

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №63

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2025

**Исторический вестник
РХТУ
им. Д.И. Менделеева
№ 63 (1) 2025 г.**

Учредитель

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Отв. редактор Жуков А.П.
Отв. секретарь Денисова Н.Ю.
Верстка Ильин А.Ю.
Обложка Батов А.В.

Сдано в печать 06.05.2025
Усл. печ. л. 5,0.
Тираж экз. Заказ №

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
[muctr.ru/university/
departments/cis/historical-
messenger/](http://muctr.ru/university/departments/cis/historical-messenger/)

© Российский химико-тех-
нологический университет
им. Д.И. Менделеева, 2025

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА	3
КОЛОНКА РЕДАКЦИИ	
ДЕРЖАТЬСЯ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ	4
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ	
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ №2504 ЛЕЙТЕНАНТУ СТЕБЛИНСКОМУ	5
ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛА ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И.К. ПАЛИЛОВУ	6
ДОКУМЕНТЫ	
СПИСКИ Т.В. КЛУШИНОЙ	8
ВОСПОМИНАНИЯ	
ВАХЗ РККА ИМ. К.Е. ВОРОШИЛОВА Простаков Н.С.	10
ИСТОРИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ	
НАУКА И ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Петров Г.С.	11
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ	
УХОДИЛИ НА ФРОНТ АСПИРАНТЫ Фурмер И.Э.	14
МЫ ИДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ	15
НИКТО НЕ ЗАБЫТ...	17
ВЫПУСКНИКИ	
ПЕРВЫЕ ФИЗХИМИКИ – УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ	19
ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА	20
ПОРТРЕТЫ	
ФРОНТОВИКИ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ МЕНДЕЛЕЕВКИ	21
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ	
ВETERАН ВОЙНЫ И ТРУДА Г.Р. МЕЕР	22
ДОКУМЕНТЫ	
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В АТОМНОМ ПРОЕКТЕ СССР Потапова (Еронова) Е.М.	25
ВОСПОМИНАНИЯ	
МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ 1941-1942 Виноград Л.Х.	27
ГВАРДИИ КАПИТАН ГРИГОРИЙ ТЕСЛЯ: ОТ БРЕСТА ДО БЕРЛИНА	30
ДОСЬЕ	
ПОРТРЕТ НА СТЕНДЕ ВETERАНОВ Афанасьев А.Ф.	34
ПУБЛИКАЦИИ	
А Я — ВЕЗУЧАЯ Пескова В.	37
ДЕТИ ВОЕННОЙ ПОРЫ	38
ДИНАСТИЯ	
СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА Тимашев И.В.	41

Менделеевцам — защитникам Родины. Минута молчания

Коллеги и друзья — менделеевцы всех поколений!

Представляю вам очередной 63-й выпуск нашего Исторического вестника. Выпуск тематический, он подготовлен к 80-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Менделеевцы сражались на всех фронтах войны от Заполярья до Кавказа и Дальнего Востока. Обеспечивали нужды фронта своим трудом на заводах и в лабораториях. Менделеевцы думали о Победе, и ни на семестр не прерывали процесс подготовки специалистов химиков-технологов в Москве, Коканде, Дзержинске.

В номере собраны материалы о Героях Советского Союза студенте Стеблинском Сергее Васильевиче, сотруднике Палилове Иване Константиновиче.

Интересны воспоминания ветеранов войны Александра Афанасьева, Леонида Винограда, Георгия Меера, Григория Тесли.

О своих родителях из поколения детей войны вспоминает Игорь Тимашев, выпускник силикатного факультета.

Статья 1943 г. Сталинского лауреата профессора Г.С. Петрова напоминает и нынешнему поколению ученых о трудах «по мобилизации богатейших добавочных ресурсов страны во имя нашей победы».

И.о. ректора

Евгений Румянцев

ДЕРЖАТЬСЯ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Апрель 2025 г. Форум «Великое наследие — общее будущее», посвященный защите исторической памяти, напомнил, что Победу надо защищать от «цивилизованных» варваров сегодняшней Европы.

На Сталинградской земле президент союзной Беларуси Александр Лукашенко подчеркнул, что Россия и Белоруссия не случайно так много внимания уделяют сохранению исторической памяти: «Мы наследники великого поколения героев-победителей. Этот статус ко многому обязывает, но и многих раздражает. Нам противостоят потомки проигравших сторонников Третьего рейха, и если старшее поколение ни в чем убеждать не надо, то уже мировоззрение «детей перестройки» формировалось на пике реваншистской пропаганды, и через 80 лет «нерв эпохи» практиче-

ски не прощупывается.

Нынешние поколения не смогут противостоять врагам, если у них не будет памяти о том, как сражались их деды и прадеды. Мы должны, зубами вцепившись, держаться за эту историческую память!»

Институт социологии ФНИСЦ РАН в 2024 г. провел исследование среди россиян о том, какие события они считают определяющими судьбу страны. Для 75% опрошенных — это Победа весны 1945-го. По мнению академика М.К. Горшкова (в комсомольском прошлом 1970-х нашего коллеги из Стомата) «очень значимой исторической скрепой является цепь событий, вследствие которых крепнет национальная консолидация перед лицом внешних угроз. И это, прежде всего, победа в Великой Отечественной войне».

Постоянный поиск участия, подвигов и трудов наших предков — менделеевцев — это наш вклад в «стрелу времени», в анналы и хроники исторической памяти людей о главных событиях отечественной истории.

Десять лет прошло после выхода в свет к 70-летию Победы мартиролога Менделеевки времен Великой Отечественной войны «Миусы помнят». Все это время не прекращалась работа по поиску недостающих сведений о менделеевцах-участниках и героях великой битвы двадцатого века.

В этом номере «Исторического вестника РХТУ» опубликованы материалы по результатам поисковых исследований, которые, мы очень надеемся, будут продолжены нашими молодыми коллегами-менделеевцами.

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Выпуск кафедры Технологии неорганических веществ, май 1941 г.

1-й ряд: С.А. Крашенинников, Н.С. Торочешников, Б.В. Матаева, И.Н. Шокин,
2-й ряд: В.Н. Карнецын, А.П. Струнина, Д.Н. Клушин, С.И. Бобков, Т.В. Клушина, И.И. Абрамов.

Школа парашютистов Менделеевки 1937 г.:

Анна Супрун, Михаил Оськин, Владимир Вишняков, Михаил Шлозберг, Евгения Кронгауз, Игорь Иванов.

P.S. В книге «Миусы помнят», 2015 г. (стр. 24, 35), и «Эвакуация в Коканд» 2012 г. (стр. 202) допущены ошибки в комментариях к этим фото.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ № 2504 ЛЕЙТЕНАНТУ СТЕБЛИНСКОМУ

Сергей Стеблинский родился 27 июля 1919 года в русской семье служащего в слободе Нальчик Нальчикского округа Терской области (ныне город и столица Кабардино-Балкарской республики), там же окончил среднюю школу. Занимался в Нальчикском аэроклубе, страстно мечтал стать лётчиком. В 1937 году решил поступать в знаменитую Ейскую военную школу лётчиков и даже был туда зачислен, но очень скоро из-за болезни школы пришлось оставить. Приехал в Москву и поступил в Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева.

Весной 1941 года окончил третий курс института, но уже 3 октября того же года призван в Красную Армию Таганским РВК г. Москвы, т.е. из московского райвоенкомата, когда институт готовился к эвакуации в Узбекистан. Вероятно, доброволец. Служил в 15-м запасном артиллерийском полку Московского военного округа (Коломна), позднее окончил артиллерийские курсы младших лейтенантов в 1942 году.

С 6 августа 1942 года — на фронтах Великой Отечественной войны. Воевал на Воронежском фронте.

С первого дня оказался в гуще кровопролитных боёв, в которых проявил мужество. 7 августа 1942 года командир артвзвода младший лейтенант Стеблинский участвовал в форсировании реки Дон в районе села Урыв севернее Воронежа. На захваченном плацдарме в период с 9 по 16 августа участвовал в отражении многих вражеских атак, уничтожив до 300 солдат противника. На том же плацдарме в бою 9 августа при отражении очередной атаки огнём своих орудий уничтожил миномётную батарею и до роты (100-250 человек) солдат противника, а на следующий день — два автомобиля и до взвода (50 человек) солдат врага. За подвиги на Урывском плацдарме награждён своей первой наградой — медалью «За отвагу».

Участвовал в Острогожско-Россошанской и Воронежско-Харьковской наступательных операциях в январе-феврале 1943 года, а в марте — в Харьковской оборонительной операции. В бою 16 марта 1943 года у села Новый Мечик Харьковской области уже командир батареи лейтенант Стеблинский умело отразил атаку 16 танков противника, удержав рубеж обороны. В этом бою батарея Стеблинского уничтожила пять танков врага, два из которых командир уничтожил лично. С апреля 1943 года воевал на Юго-Западном фронте, участвовал в освобождении Донбасса. Был контужен в бою.

Командир батареи 53-го гвардейского артиллерийского полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта гвардии лейтенант С.В. Стеблинский проявил отвагу во время сражения за Днепр. В составе группировки 6-й армии (командарм генерал-лейтенант Шлёмин И.Т.) он вышел к Днепру южнее города Днепропетров-

ска. 26 сентября 1943 года батарея Стеблинского форсировала Днепр с передовыми отрядами, закрепилась на плацдарме и отразила 12 контратак противника. Бойцы не отступили ни на шаг, даже когда пехота врага прорвалась к позициям батареи: расчёты орудий вели по врагу огонь в упор из-за орудийных щитов, а все остальные бойцы вступили в бой личным стрелковым оружием. Противник был отброшен, а плацдарм удержан.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии лейтенанту Стеблинскому Сергею Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

При вручении награды командующий 3-м Украинским фронтом генерал армии Р.Я. Малиновский спросил, имеются ли просьбы у награждённых, так и не расставшийся со своей мечтой о небе ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ Стеблинский обратился к нему с просьбой перевести его в авиацию. Просьба Героя была уважена. В 1945 году он окончил Новосибирскую военную авиационную школу лётчиков и Ивановское военное авиационное училище. Боевую службу продолжил в 328-м бомбардировочном и в 220-м гвардейском бомбардировочном авиационных полках. В послужном списке лётчика Стеблинского свыше 3000 часов налёта (полгода в воздухе), стал мастером ночных полётов. В 1957 году окончил Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. С февраля 1973 года полковник С.В. Стеблинский — в запасе.

На гражданке жил и активно трудился в родном городе Нальчике. Был секретарем партийной организации Нальчикского завода полупроводниковых приборов Министерства электронной промышленности СССР (член ВКП (б)/КПСС с 1943 года). Можно сказать, представлял интересы менделеевской кафедры «Технология электровакуумных материалов и приборов».

Один из организаторов ветеранского движения в республике, член Кабардино-Балкарского республиканского совета ветеранов. Умер 22 декабря 2004 года. Похоронен на Аллее почётных захоронений Нальчикского городского кладбища. Последний из Героев Советского Союза, живших в Кабардино-Балкарии.

Награждён орденами Ленина (1944), Отечественной войны 1-й степени (1985), двумя орденами Красной Звезды (1943, 1956), медалью «За отвагу» (1942), медалью «За боевые заслуги» (1954), юбилейными медалями.

Почётный гражданин города Нальчик (1987).

Остается загадкой, почему имя Героя Советского Союза долгое время было вне поля зрения менделеевских поисковиков и организации ветеранов? В словаре Воениздата 1988 г. «Герои Советского Союза» т.2. стр. 519 в справке «Стеблинский Сергей Васильевич» указано: «Окончил 3 курса Моск. химико-технологич. ин-та. В Сов. Армии с окт. 1941. Окончил арт. курсы мл. лейтенантов в 1942». Словарь Воениздата уже в XXI веке внимательно проштудировал сотрудник кафедры процессов и аппаратов (ныне ПАХТ) Александр Викторович Вешняков и обратил внимание Центра истории на серьезный пробел.

Поиск продолжается. Долг обязывает...

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

Открытие мемориала Герою Советского Союза И.К. Палилову

11 февраля 2025 г. в районе Москвы Восточное Измайлово по адресу Сиреневый бульвар, 50 состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски Герою Советского Союза Ивану Константиновичу Палилову.

Иван Константинович Палилов родился в 1919 году в Тамбовской губернии (ныне Петровский район Тамбовской области). Его юность пришлась на непростые годы, но уже тогда он не боялся трудностей: работал машинистом двигателей, рабочим на авиазаводе. В 1939 году был призван в армию, где быстро проявил себя как талантливый военный. Участвовал в советско-финской войне.

С июня 1941 года Палилов сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Он участвовал в Курской битве, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишинёвской, Варшавско-Познанской и Берлинской операциях.

Особую отвагу проявил в Варшавско-Познанской операции в

январе 1945 года: несмотря на минные заграждения, под его командованием рота форсировала реку Пилица и удерживала плацдарм, обеспечив наступление советских войск. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Иван Константинович Палилов продолжил службу в армии, а затем в 1966 году пришёл в Московский химико-технологический институт (ныне РХТУ). Здесь он работал начальником штаба Гражданской обороны, инспектором по военному учёту и начальником отдела вплоть до 1980 года. Его знания и опыт сыграли огромную роль в развитии системы безопасности университета.

Когда Иван Константинович работал в Менделеевке, студенты не упускали возможности побеседовать с героем войны и расспросить его о пройденном фронтовом пути, о друзьях-товарищах, о солдатской смекалке, помогавшей выстоять и победить. Страницы газеты «Менделеевец» сохранили моменты этих воспоминаний.

День 22 июня 1941 г. застал Ивана Константиновича на Украине, недалеко от границы, где он командовал зенитным оружием. Навсегда останется в его памяти этот день. Немцы шли лавиной, пьяные, злые, все уничтожая на своем пути.

«До сих пор помню один эпизод, — рассказывает ветеран, возвращаясь к тем давним событиям. — Арт-дивизион атаковали самолеты, с душераздирающим воем, а когда один самолет был сбит, оказалось, что к его крыльям прикреплена сирена. С боями отходил наш артдивизион к Днепру. В бою за мост через Днепр, у города Черкассы мы сбили 38 самолетов и удержали

железнодорожный пункт. Нелегко было отдавать родную землю врагу, отходили с боями».

Богата событиями его фронтовая биография. Под Сталинградом в 1942 г. Ивана Константиновича приняли в партию. Затем Курская битва. Ранение. Не долечившись, он снова возвращается на фронт. Участвовал в форсировании Днепра, прошел с боями всю Украину. Воевал в Молдавии.

«10 октября 1943 г. мы получили приказ форсировать Днепр и продержаться во что бы то ни стало до прихода наших. Переправились мы на подручных средствах, вступили в бой, отвоевали у противника 30 метров береговой линии и держались на них 7 суток. От взрывов в воздухе стояло облако песка, и чтобы сохранить от него оружие, мы засовывали его под рубашку, ближе к телу. 7 суток непрерывного боя».

Вот рассказ об одном сражении, в котором участвовал И. К. Палилов. Было это в Польше. Иван Константинович командовал тогда ротой. После тяжелого боя ночью вышли к мосту через реку. Все остальные мосты были уже взорваны и через этот последний шли остатки гитлеровских колонн. Было известно, что мост минирован и в ближайшее время будет взорван. Тогда Иван Константинович отдал приказ роте в походном марше пристроиться к хвосту колонны противника. Темная ночь и суматоха помогли осуществить этот дерзкий план. Сапер Шандер, которому позже было присвоено звание Героя Советского Союза, просто поймал немецкого минера за руку, когда тот пытался повернуть взрыватель. Но это было еще не все. Немцы озверели. Уставшая, обескровленная рота еще целую ночь выдерживала бешенный натиск врага, жестокие танковые атаки, пока не подошло подкрепление.

А так он вспоминал о своих боевых товарищах: «Когда мы встречаемся со своими однополчанами, то чувствуем себя роднее, чем самые близкие родственники. Потому что на фронте, выполняя общую задачу, мы должны были чувствовать, что можем друг на друга положиться и довериться во всем. Война — это коллективный труд. Как река из ручейков, победа складывается из усилий множества людей. Война — это не только риск, это труд. Сколько земли было нами перерыто, а техника одна — саперная лопата. Перед штурмом Кишенева мы прошли маршем 60 км, развернулись боевым порядком и потом еще всю ночь вели боевые действия».

Приказ о присвоении звания Героя Советского Союза догнал И.К. Палилова уже на Одере. Затем последние бои в Берлине и — Победа!

Открытие мемориальной доски стало частью программы Департамента культурного наследия Москвы по увековечиванию памяти Героев Отечества. Авторами проекта стали скульптор Игорь Бурганов и архитектор Алексей Комов.

В торжественной церемонии приняли участие представите-

ли городских властей, районной управы, Совета ветеранов и Центра истории РХТУ им. Д.И. Менделеева, а также внучка Ивана Константиновича — Наталья Кузнецова. Важность момента подчеркнуло участие кадетов кадетского класса школы № 1811, военного оркестра и почётного караула 154-го отдельного комендантского Преображенского полка.

Завершилось мероприятие возложением цветов к мемориальной доске — символом благодарности за мужество, верность долгу и вклад в историю страны. Теперь имя И.К. Палилова навсегда останется не только в наградах и документах, но и в зримой памяти поколений, для которых он стал примером стойкости и преданности своему делу.

СПИСКИ Т.В. КЛУШИНОЙ

Из Музея истории РХТУ им. Д.И. Менделеева

Татьяна Владимировна Клушина-Ишутинова (1917–1997) выпуск ТНВ 1941 г. (фото на стр. 4), преподаватель кафедры общей и неорганической химии. В студенческие годы она активист стрелковой секции в МХТИ им. Д.И. Менделеева, член сборной института по стрельбе, участник международных соревнований, где наша команда входила в тридцатку лучших в Европе. В послевоенные годы Т.В. Клушина возглавила поисковое движение по установлению судеб участников боев Великой Отечественной войны, поиску захоронений погибших менделеевцев, розыску пропавших без вести. Участники групп «Поиск» вели переписку с родственниками и сослуживцами, составляли архивы, готовили материалы для стендов и памятных досок, публиковали материалы в газете «Менделеевец», способствовали созданию Музея истории Менделеевки.

К сожалению, в результате переезда и реконструкции Музея РХТУ фонды его находятся в ненадлежащем состоянии и часть информации утрачена.

Центр истории РХТУ и его добровольные помощники (самый активный из которых — доцент кафедры ПАХТ Бородин Алексей Георгиевич) ведет постоянную работу по изучению архивов Т.В. Клушиной. Представляем читателям ИВ машинописные списки, составленные в 1970-е годы, приоткрывающие информацию о судьбах менделеевцев 1939-1941 гг. Озаглавлены они так:

1. Мужчины (набор и отчисление 1939 г.)

2. Ушли в РККА в 1941 г. (по приказам по институту)

3. Мужчины, отчисленные из института в 1941 г.

Первый список интересен тем, что почти весь набор студентов

(мужчин) в основном был призван в РККА на основании «Закона СССР от 01.09.1939 г. о всеобщей воинской обязанности», по которому призывались граждане, достигшие 19 лет, а окончившие среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения — с 18 лет. В этом списке должны быть перечислены наши студенты — участники ВОВ. Личных дел их в архиве РХТУ не хранится, т.к. это не предусмотрено инструкцией (как «не окончившие вуз»). Поиск нужно вести по другим архивным источникам.

Поиск по приказам МХТИ военного времени проводился Центром истории, по его результатам опубликованы статьи в ИВ №55, сборниках «Кричи память» (2011 г.) и «Миусы помнят» (2015 г.), размещенных на сайте РХТУ.

В третьем списке в основном также студенты, судьбы которых в большинстве своем до сих пор не известны.

В этом номере ИВ на стр. 15-18 опубликованы результаты поиска, добавляющие информации к ранее опубликованным материалам (фотографии, военные истории) менделеевцев — участников войны.

Мужчины (набор и отчисление 1939 г.)

1. Агатов Геннадий Борисович
2. Адиев Асан Бейтулеевич
3. Айрапетов Борис Авагимович
4. Алексеев Михаил Алексеевич
5. Арефьев Аркадий Александрович
6. Бойм Альберт Иосифович
7. Берензон Александр Давидович
8. Биберман Арон Моисеевич
9. Богуславский Зайвель Пулимович
10. Букин Евгений Петрович
11. Войцеховский Лев Станиславович
12. Вострухин Павел Константинович
13. Гаврилов Василий Иванович
14. Герциков Соломон Гершевич
15. Глазачев Михаил Васильевич
16. Гончаров Игорь Вениаминович

17. Гренадер Израель Соломонович
18. Гусель Нисель Айзикович
19. Дашков Евгений Георгиевич
20. Динес Александр Самуилович
21. Донцов Николай Максимович
22. Дроканов Евгений Николаевич
23. Дышин Михаил Ефимович
24. Ефимов Евгений Александрович
25. Завидонов Евгений Тарасович
- 26.
27. Кадыров Аскат Назимович
28. Казаков Владимир Петрович
29. Карабегов Карен Иванович
30. Карамов Александр Сергеевич
31. Карпов Анатолий Иванович
32. Ковалевский Сергей Васильевич
33. Корф Илья Ефимович
34. Кривоносов Валерий Георгиевич
35. Кузьмин Алексей Алексеевич
36. Логинов Иван Григорьевич
37. Ломакин Модест Семенович
38. Луньков Георгий Михайлович
39. Лучковский Владимир Всеволодович
40. Макурин Иван Михайлович
41. Мальцев Александр Сергеевич
42. Малыгин Борис Александрович
43. Мачнев Федор Иванович
44. Мышкин Константин Иванович
45. Непомнящий Исаак Лейбович
46. Николаев Анатолий Васильевич
47. Николаев Николай Георгиевич
48. Одинцов Николай Васильевич
49. Островский Моисей Шаевич
50. Панов Евгений Максимович
51. Петров Сергей Григорьевич
52. Покровский Марк Васильевич
53. Попов Михаил Петрович
54. Потапов Александр Андреевич
55. Пугачев Владимир Иванович
56. Рапопорт Михаил Цалович
57. Рысенберг Илья Еселевич
58. Розанов Геннадий Сергеевич
59. Руднев Владислав Дмитриевич
60. Сергеев Владимир Степанович
61. Сиперштейн Моисей Израилевич
62. Терентьев Александр Александрович
63. Тимошенко Игорь Александрович
64. Федотов Виктор Васильевич
65. Фиш Яков Хаимович
66. Черноусов Василий Матвеевич
67. Черняков Валентин Абрамович
68. Шаронов Анатолий Сергеевич
69. Янковский Дмитрий Петрович
70. Ягнич Матвей Матвеевич
71. Якобсон Орель Львович
72. Якубов Норик Николаевич

**Мужчины,
отчисленные из института
в 1941 г., год набора**

1. Авдонин Алексей Николаевич, 37
2. Аптер Меер Соломонович, 39
3. Арустамов Грант, 38
4. Балакирев Ефим Степанович, 38
5. Брант Соломон Абрамович, 37
6. Бутовский Евгений Георгиевич, 40
7. Даченков Николай Тимофеевич, 39
8. Долгополов Степан Дмитриевич, 40
9. Дьяков Виктор Иванович, 40
10. Евтюхевич Виктор Ильич, 40
11. Зайцев Леонид Алексеевич, 40
12. Зазымкин Алексей Федорович, 38
13. Зайцев Михаил Андреевич, 38
14. Ивангородский Яков Борисович, 39
15. Иоффин Александр Моисеевич, 39
16. Капустин Григорий Семенович, 38
17. Картожинский Лев Александрович, 39
18. Комов (или Косков) Леонид Андреевич, 37
19. Комаров Валентин Васильевич, 40
20. Корсиченко Николай Филиппович, 38
21. Котов Николай Петрович, 40
22. Кравченко Виктор Иванович, 37
23. Красильников Виктор Дмитриевич, 37
24. Крестов Евгений Евгениевич, 37
25. Кудж Станислав Иосифович, 38
26. Кузнецов Евгений Филиппович, 39
27. Куксов Георгий Акимович, 38
28. Лебедев Григорий Михайлович, 37
29. Левин Михаил Владимирович, 37
30. Лейзер Лев Андреевич, 40
31. Лисицин Борис Михайлович, 37
32. Лосовский Виктор Львович, 39
33. Лурье Борис Исаевич, 38
34. Лысенко Юрий Васильевич, 37
35. Орехов Леонид Иванович, 38
36. Островский Борис Анатольевич, 38
37. Павлов Глеб Михайлович, 39
38. Попов Виктор Александрович, 38
39. Родионов Евгений Петрович, 40
40. Рыжкин Василий Устинович, 38
41. Савичев Владимир Николаевич, 39
42. Сапожников Константин Иосифович, 38
43. Сазанов Михаил Федорович, 38
44. Сеньковский Роман Брунович, 37
45. Сергеев Евгений Вячеславович, 40
46. Смирнов Вениамин Никитович, 40
47. Силенко Иван Андреевич, 39
48. Титов Виктор Александрович, 41
49. Троицкий Николай Николаевич, 40
50. Удругов Юрий Степанович, 39
51. Улубанян Гургей Яковлевич, 41
52. Хорохолов Сергей Александрович, 38
53. Шлимович Моисей Израеливич, 39

54. Шмелев Владимир Романович, 40
55. Щекин Олег Константинович, 38
56. Юнда Федор Григорьевич, 40
57. Яковлев Александр Дмитриевич, 38

**Ушли в РККА в 1941 г.
(по приказам по институту)**

1. Аверков Б.С.
2. Андреев В.М.
3. Беляев Т.Ф.
4. Герасимов И.А.
5. Гончаров Г.С.
6. Данильченко Н.А.
7. Ерошкин В.М.
8. Кивелиович М.Л.
9. Князев И.Е.
10. Михальчук Е.С.
11. Надеждова Е.А.
12. Певзнер П.В.
13. Русаков А.А.
14. Рябов С.В.
15. Сидяковский Е.М.
16. Сушков В.В.
17. Татевосян Г.О.
18. Турбин Б.И.
19. Флорин П.В.
20. Якушин С.Г.
21. Шестаков А.

**Приказ №439
Снять с контингента учащихся с 30.VI.1941
как перешедших в военные училища**

1. Аптер М.И. IIк. 7гр. техн. ф-т.
2. Яковлев А.Д. IIIк. 15гр. сил. фак.
3. Тужилкин И.М. IIк. 11гр. техн. ф-т.
4. Кудряшов А.В. IIк. 10гр. 138 фак.
5. Олесов Н.А. VK. 8гр. сил. фак.
6. Богословский В.А. IIк. 10гр. 138 фак.
7. Шестаков А.Г. IVк. 1гр. техн. ф-т.
8. Эксарь В.Н. ? 7гр. 138 фак.
9. Титов В.? IIк. 1гр. техн. ф-т.
10. Астафьев А. Я. IIIк. 11гр. 138 фак.
11. Корсичеко Н.Ф. IIIк. 13гр. сил. фак.
12. Кузнецов В.Н. --- 138 фак.
13. Бадан П. М. IVк. 5гр. 138 фак.
14. Рыжкин В.У. IIIк. 2гр. техн. ф-т.
15. Муляр В.И. IIк. - 138 фак.
16. Родионов Е.П. IIк. 13гр. техн. ф-т.
17. Туманов А.Л.(?) Vк. -138 фак.
18. Люстгартен Ю.Г. IIк. 11гр. техн. ф-т.
19. Золотарев М. ? IIIк. 11гр. 138 фак.

«Воспоминания из книги «Очерки истории
МИТХТ», М. 2010. с.65 — на стр. 10.

ВАХЗ РККА ИМ. К.Е. ВОРОШИЛОВА

Воспоминания Простакова Н.С. (1917-2007), капитана химических войск

Через Академию химзащиты прошло подавляющее большинство студентов-участников ВОВ, получивших необходимую военную подготовку и офицерские звания — лейтенантов. В Академии в начале августа из студентов трех вузов — МИТХТ, МХТИ и ДХГИ, окончивших в них 2-3 курса, был сформирован курс слушателей. Предполагалось сроком за 9 месяцев подготовить начальников химической службы полков и дивизий.

«Нам выдали обмундирование по нормам “мирного” времени, включая хромовые сапоги, положили стипендию — 300 рублей. Костяк курса составляли студенты МИТХТ, старшиной курса назначили Н.С. Простакова, одного из немногих студентов членов партии. Несколько позже из студентов тех же трех вузов, окончивших 4 курса, сформировали 5-й “гражданский” курс.

Занятия проводили ведущие преподаватели: генерал-лейтенант Леонид Лаврович Ключев (участник русско-японской войны) — тактику, генерал-майор Михаил Михайлович Загю — организацию работы тыла (кстати оба были офицерами царской армии), практические занятия по тактике — полковник Алексей Федорович Авроров (член военнo-химического управления РККА, средства защиты от ОВ — полковник Пауль и другие. Строевая подготовка для многих из нас, участвовавших в парадах на Красной площади, не была новинкой».

В конце августа курс выехал в лагерь Академии под городом Горьким. Здесь тяжесть учебы переместилась в “поле”, попросту говоря — в леса и болота. Но всем было ясно, что именно здесь дается то, что нужно на войне — и МЧХО, и стрельба из миномета, и огнеметные танки, и преодоление УЗ (участка заражения) с настоящим ипритом

с помощью подручных средств, и ночные марш-броски. Учились с полной нагрузкой.

В это время враг подходил все ближе к Москве, сводки Совинформбюро становились все тревожнее, на фронт уходили многие кадровые слушатели Академии. И нас тревожила наша дальнейшая судьба, ее неясность — были разговоры о том, что, поскольку мы слушатели Академии, то нам учиться два года. Это казалось весьма странным!

И вот, в конце октября погрузили нас в теплушки, было уже довольно холодно, и повезли в Среднюю Азию, до Самарканда добирались 17 суток. Станции большие и маленькие были забиты эшелонами со станками и другим оборудованием, тысячи эвакуируемых людей, в том числе и дети, часто без теплой одежды и без продуктов. Только увидев своими глазами, понимаешь, какой подвиг совершили эти люди, которые в голой степи зимой во временных помещениях за 3-4 месяца устанавливали станки и выдавали все нужное фронту.

В Самарканд мы прибыли, когда все казармы в военном городке царских времен были уже

заняты, а поэтому жили в гарнизонной церкви, которая не отапливалась, а температура была от +5 до -50 °С. Учеба продолжалась, причем преимущественно в поле, включая и участие в учениях стрелковой дивизии. формировавшейся в Самарканде. Только вечером самоподготовка, главным образом, работа с картами на УзГУ. Кормили нас, скажем мягко, — плоховато, но в Самарканде еще и в декабре не было продовольственных карточек, все было дешево. Слушатели налегали на кишмиш и грецкие орехи, благо купить, их можно было рядом с УзГУ в маленькой лавочке.

Но после нового года все изменилось — курс был реорганизован в 1-ю роту курсов среднего начсостава, все стали курсантами. Определился срок окончания учебы, резко улучшилось питание в столовой, начались зачеты и экзамены. И вот 12 марта 1942 года был объявлен приказ о присвоении всем воинского звания “лейтенант”. Большая группа лейтенантов направилась по маршруту на Красноводск – Баку – Тихорецк – Сталинград, а многие и дальше — до Москвы.

*Курсы средних командиров при ВАХЗ им. К.Е.Ворошилова.
Студенты МИТХТ, МХТИ и Днепропетровского ХТИ.*

НАУКА И ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Проф. Г.С. Петров, лауреат Сталинской премии

Газета «Известия» 23 марта 1943 г. опубликовала список лауреатов Сталинской премии за 1942 г. Премией второй степени отметили «граждан, внесших весомый вклад в усовершенствование методов производственной работы».

26. Петров Григорий Семёнович, профессор МХТИ имени Д. И. Менделеева, Андрианов Кузьма Андрианович, консультант, Привезенцев Владимир Алексеевич, гл. инженер, Брагин Сергей Михайлович, нач. лаборатории завода № 330, Нечаев Александр Алексеевич, гл. инженер, Павлович Пётр Игнатович, Певзнер Лев Вениаминович, работники МЭЗ Главхимпласта, Левин Абрам Наумович, гл. инженер Главхимпласта НКХП СССР, Клибанов Хаим Файвелевич, гл. инженер, Козырев Николай Фёдорович, нач. техотдела 5-го ГУ НКЭП СССР, Орлович Теодор Максович, гл. инженер завода № 198, — за разработку новых видов пластмасс и их применение в кабельной промышленности.»

Весной 1943 г. редакция «Известий» заказала профессору Петрову статью о делах науки для обороны страны в соответствии с девизом «Все для фронта, все для победы!»

Приводим полный текст статьи, здесь история работ менделеевцев-органиков:

— особые клеи для авиастроения

— пластификаторы для боеприпасов

— обезвоживание нефти

— мыловарение.

К сожалению, в статье не приведено ни одного имени менделеевских ученых — время было такое, коллектив во главе угла.

На днях в стенах Химико-Технологического института имени Менделеева я встретился после долгой разлуки с одним из моих бывших аспирантов. Молодой учёный с началом Отечественной войны ушёл в Красную Армию. На практической фронтовой работе он использует в суrowую для Родины годину научные богатства, которые накопил ранее в лабораториях института.

Наш молодой воспитанник приехал в свой институт к профессорам и товарищам за помощью: ему надо разрешить ряд вопросов по той исследовательской новаторской работе, которую он продолжает вести в армии и для армии, хотя фронтовые условия, казалось бы, мало способствуют такого рода занятиям. Но наша научная молодёжь воспитана в традициях советской передовой науки, той науки, которая не останавливается на достигнутом, смело движется вперёд, ломает старое и создает новое, несмотря ни на какие препятствия.

Случай с одним из моих учеников представляется мне весьма характерным для того нового, военного стиля работы советских учёных, которым должна быть проникнута сейчас вся наша деятельность.

Передовые советские научные работники вместе со всем народом в дни войны трудятся очень напряжённо. Невозможно даже сравнивать темпы, которые существовали до Отечественной войны и которыми сейчас ведётся то или другое научное исследование. Порой поражаешься: до чего медленно, спокойно мы когда-то работали!

Но вся напряжённая творческая деятельность должна быть сейчас максимально целеустремлена в одном направлении — на помощь фронту, на помощь производственникам,

работающим для фронта. Задачи укрепления единого фронта науки и техники в интересах дальнейшего и безостановочного роста мощи Красной Армии и страны поставлены, как никогда, остро. Учёный обязан работать сейчас над тем, что нужно фронту, промышленности, сельскому хозяйству.

Новый военный стиль работы советского учёного накладывает особый отпечаток на его связь с производством, заводами, с хозяйственными организациями, наркоматами. Самое активное участие учёного в производственной практике, в разрешении новых задач, встающих перед заводами и фабриками, помощь Красной Армии и хозяйственным организациям в ликвидации возникающих перед ними технических затруднений — вот благодарное поле деятельности для патриота-учёного!

На различных этапах моей сорокалетней научной, изобретательской и педагогической деятельности я занимался и проблемами получения синтетических жиров, и проблемами использования нефти, и, особенно, созданием новых видов пластических масс. Накопился достаточно большой, иногда весьма горький, иногда радостный, опыт непосредственной связи с заводской практикой. Сейчас весь этот опыт, как и всю энергию молодых учёных, аспирантов, привлечённых в институт исследователей, мы стараемся применить в промышленных условиях, занимаясь всем комплексом тех научных проблем, которыми когда-то занимались в отдельности.

Непосредственно в высшем техническом учебном заведении, при моей кафедре в Химико-технологическом институте имени Менделеева ведётся ряд

научно-исследовательских и прикладных работ по заданиям авиапромышленности, заводов боеприпасов, Наркомнефти, Наркомпищепрома и т. д. Научные работники направляют свою творческую энергию на решение таких задач, с которыми предприятиям справиться собственными силами трудно. Эта текущая, черновая и скромная работа не блещет необычайными изобретениями и сногшибательными новинками. Но она изо дня в день увеличивает мощь советской техники, совершенствует производственные процессы, оказывает помощь фронту.

Внедрение древесины в самолётостроение потребовало особых клеящих веществ, действующих при определенных температурах. Включившись в заводскую практику, мы разрабатываем для производства рецептуру специального клея. Производство боеприпасов потребовало изобретение новых пропитывающих составов из пластических масс. Успешно разрешили наши работники и эту задачу. Столь же непосредственны связи с нефтяниками, которым надо дать новые способы для обезвоживания нефти. Изыскание новых видов сырья для мыловарения — большое дело, в котором заинтересованы миллионы советских людей, и при кафедре ведутся напряжённые, небезуспешные опыты по использованию новых природных и синтетических материалов. Снова, в иных условиях, мы возвращаемся к работе над синтетическими жирами для того, чтобы в массовом производстве пластических масс мыла, олифы заменить природные жиры кислотами, получаемыми из нефтяных масел путём окисления их воздухом. Таков далеко неполный перечень тех научно-производственных тем, которые разрабатываются сейчас при одной только кафедре химико-технологического института имени Менделеева.

Непосредственно соприкасаясь с производством, учёный непрерывно обогащает свою творческую мысль, неизмеримо шире и глубже, чем в лаборатории, совершенствует свой опыт. В годы войны мы с особым чувством вспоминаем знаменательные слова товарища Сталина, высказанные им в ноябре 1935 года на Всесоюзном совещании стахановцев: «Данные науки, всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, — какая же это наука?.. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

Советская передовая наука больше, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, связана с практикой, с опытом. Каждый из нас — старых и молодых учёных — необычайно творчески вырос за время Отечественной войны, расширил свой кругозор именно благодаря тому, что окрепла органическая связь науки и техники, теории и практики. Думается, что все наши высшие учебные заведения, научные институты и лаборатории обязаны ещё больше развить исследовательские, новаторские работы в Красной Армии и промышленности, непосредственно связывая их с изысканием и внедрением новых видов сырья, использованием отходов, рационализацией и повышением квалификации кадров.

Наш Менделеевский институт довольно тесно связан с промышленностью. Но даже в нём остаются неиспользованными целые группы научных работников. В институте много великолепных аналитиков — специалистов в области физико-химического анализа, учёных с высокой теоретической подготовкой по коллоидной химии, по физике. Какую огромную помощь могли бы они оказать промышленности, перед которой каждый день войны ставит

всё новые и новые, технически очень сложные задачи! Даже наши теплотехники используются в промышленности далеко не полностью.

Ещё больше неиспользованных творческих научных резервов в других высших учебных заведениях, институтах, наконец, в тысячах техникумов, разбросанных буквально по всей стране. Не говорю о профессорах и преподавателях. Но ведь и любой лаборант института или техникума может оказать большие услуги местным заводам, фабрикам, многочисленным предприятиям, часто лишённым простейшей научной помощи. К сожалению, в самих институтах и техникумах научно-исследовательское дело развито слабо. На это дело научные работники идут с неохотой.

С другой стороны, от заводов, фабрик, хозяйственных организаций, наркоматов должен идти в высшие учебные заведения, институты и лаборатории встречный непрерывный поток новых требований. Наркоматам надо лучше учитывать научные резервы институтских кафедр, лабораторий, исследовательских ячеек. Хозяйственные организации обязаны более активно информировать о своих задачах научные учреждения.

Между тем частенько хозяйственники обращаются к учёному лишь тогда, когда нужда уже постучалась в ворота: нет сырья, одолевает брак, не ладится с новой технологией. Надо научиться видеть задачи завтрашнего дня. А то наша связь с предприятием слишком часто определяется личными взаимоотношениями: в наркомате когда-то имели дело с Петровым и, по традиции, во всех затруднениях снова обращаются только к нему; директор или главный инженер завода когда-то учился у какого-нибудь профессора и, по старой памяти, просит его о помощи.

Или вот придёшь на завод с готовым, не вызывающим никаких сомнений предложением, и

перед тобой все двери раскрыты. А если что-либо надо ещё дорабатывать в производственных условиях, — отношение к научному работнику и его предложению сразу меняется. С этим приходится сталкиваться не только на предприятиях, но и в некоторых наркоматах. Понятны мотивы, которые руководят такими недалёковидными людьми. Их пугает всё, что мало-мальски отвлекает от прямых задач выполнения производственного плана текущего месяца. Но ведь в следующем месяце придётся выполнять план ещё более значительный, а иногда иметь дело и с новым сырьём, с новыми материалами и новой технологией.

— Ну, в будущем месяце я и обращаюсь к помощи научных работников, — успокаивает себя недалёковидный хозяйственник. Но война, как никогда, потребовала и от хозяйственников способности предвидения, организационной гибкости, необычайной маневренности. Единый фронт науки и техники во всей широте выдвигает задачу совершенствования организационной культуры в нашей промышленности.

Какие огромные ресурсы мы всё ещё слабо используем из-за недостаточной маневренности! Сейчас организуется один новый научно-исследовательский промышленный институт. Ему не хватает лабораторных площадей, библиотечных фондов, оборудования. Обстоятельства, понятные в военной обстановке. Но совсем непонятно, когда именно в военной обстановке в ряде других, уже существующих институтов такая же лабораторная площадь, книги, оборудование остаются неиспользованными. Однако наркомат не проявляет необходимой, организационной инициативы, между тем дело-то ведь страдает.

Военная обстановка требует максимального объединения и организационной четкости в общей работе учёных и техников.

Руководимая мною группа научных работников, инженеров, заводских и наркоматских работников была удостоена Сталинской премии за разработку новых видов пластических масс и их применение в кабельной промышленности. Это была подлинно коллективная, весьма эффективно и быстро реализованная новаторская работа, в которой равноценно участвовали учёные и практики, взаимно обогащая друг друга.

Производственники-электрики на основе своей практики выдвинули задачу создания особых пластических масс. Химики эту массу разработали, пользуясь помощью и электриков, и кабельщиков. На выполнении военного задания сплотились химики, инженеры двух заводов, заводские лаборанты, научные работники Института пластических масс и т. д. Когда были готовы первые десятки килограммов новой пластической массы, мы смело пришли на кабельный завод, работавший с нами в теснейшем контакте. На заводе обеспечивается всё возможное для того, чтобы новое производство было внедрено наиболее быстро и полноценно.

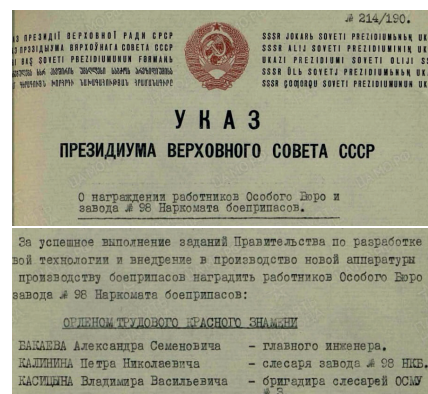
А дело это было междоветовое, т.е. такое, которое вклинивалось в текущую работу нескольких наркоматов. Напряжение коллективных усилий в данном случае победило. Но сплошь и рядом на этом междоветовом стыке мы непроизводительно растрачиваем ещё много сил.

Сравнительно недавно в результате временной военной ситуации была прервана связь с местами, откуда доставлялись некоторые материалы для военной промышленности. Была доказана возможность быстро наладить производство новых материалов в других местах. Однако Наркомавиапрому пришлось долго убеждать некий наркомат в необходимости срочно разрешить этот вопрос.

Понадобилось вмешательство высших руководящих органов, чтобы соответствующие цехи были немедленно сооружены, проблема разрешена и продукция пошла бы по назначению. К сожалению, фактов, мешающих объединению усилий учёных и техников, ещё немало.

Мощь нашей промышленности неизмеримо возросла, задачи чрезвычайно усложнились. Однако научно-исследовательская работа координируется недостаточно, обмен научно-техническим опытом ведётся плохо, мало внимания уделяется технической литературе. За годы бурного индустриального и культурного роста нашей страны накоплен огромный научный, исследовательский, техническо-новаторский багаж. Он реализован в промышленности далеко не полностью. Ещё - ещё можно широко использовать. Для этого он должен стать известным не только старикам, но и научной и технической молодёжи. Все это требует оживления и укрепления научно-технических советов наркоматов, превращения их в такие научно-технические центры, которые бы ещё теснее сплотили советских ученых и техников в их творческой работе по мобилизации богатейших добавочных ресурсов нашей страны во имя нашей победы.

14 августа 1943 г. «Известия» напечатали Указ о награждении орденом Трудового Красного Знамени А.С. Бакаева (основателя кафедры порохов в МХТИ).

УХОДИЛИ НА ФРОНТ АСПИРАНТЫ

Фурмер И.Э., доцент кафедры ОХТ, ветеран трудового фронта

Недавно я присутствовала при споре о том, как писать о погибших в Великую Отечественную войну. Некоторые считали, что публикации в нашей газете о погибших товарищах не раскрывают их героического облика, не показывают и каких-то особых, только им присущих черт.

Этот спор заставил меня еще и еще раз вспомнить менделеевцев, сражавшихся за свободу нашей Родины. Сейчас часто говорят: «Вот были комсомольцы двадцатых годов, тридцатых, сороковых!» Иногда пытаются найти какую-то разницу в облике и поведении нынешних и прежних поколений молодежи. Мне кажется, что для нашей молодежи любого периода и, конечно, теперешнего характерно то, что когда надо для дела, а не для формы и «галочки», она отдает себя целиком, без остатка. Отдаст себя каждый, а не исключительные личности.

Я вспоминаю свое поколение — предвоенную молодежь института. Мы, как и теперешние ребята, могли горячо, часами спорить о волнующих нас проблемах, на два билета вшестером пролезать на премьеру, любили танцевать и могли до рассвета бродить по весенней Москве. Нас, как и сегодняшнюю молодежь, старшие товарищи иногда упрекали в легкомыслии.

Но вот пришло 22 июня 1941 года, которое мы никогда не забудем. Этот день, не предвещавший поначалу никаких бед, разделил нашу жизнь на две, совершенно не равные по тяжести части.

И когда я, узнав, что началась война, приехала в институт, то застала здесь многих своих друзей. Не сговариваясь, не созваниваясь, прибежали они в институт: «Чем помочь, что надо сделать?»

Из нашей аспирантской компании, которая в основном была мужской, один за другим уходили ребята на фронт. А ведь, что греха таить, могли некоторые при большом желании и остаться в тылу.

В один из таких тревожных дней пришел ко мне наш аспирантский комсомольский секретарь **Коля Жук** — ныне профессор Института стали и сплавов), принес папку с делами организации и сказал примерно так: «Оставайся за секретаря, разделяй и властвуй». А что было «разделять» и над чем «властвовать» нам, нескольким оставшимся в институте девушкам?

Уходили ребята на войну с огромной верой в победу. Разве не верой в победу можно объяснить, например, такое. В страшные для Москвы дни октября 1941 года приехал из части, стоявшей под Москвой, для защиты диссертации однофамилец Н.П. Жука — Д.С. Жук. Он защищал диссертацию в затемненной приемной ректора, и мы даже успели до объявления воздушной тревоги (на уровне возможностей того времени) поздравить его. Только вера в победу заставляла уходивших на фронт ребят оставлять нам на хранение материалы своих диссертационных работ. И зная, что мы победим, молодые научные работники выполняли свой долг перед Родиной как обычное, необходимое дело.

Николай Жук

Шота Саларидзе

Многие из них вернулись, стали кандидатами, докторами наук, лауреатами Государственных и Ленинских премий. Но есть и не возвратившиеся. Имена **Вигена Петросяна, Андрюши Варги, Шота Саларидзе** золотом высечены на мраморной доске у нас в институте.

С одним из них — **Шотой Саларидзе** — мы были на одной кафедре в аспирантуре, рядом работали, очень дружили. Он был способным, энергичным человеком, с необычайно развитым чувством товарищества. Он хорошо играл на рояле, любил музыку. Но он ведь был обыкновенным человеком. Были у него и недостатки: ему мешали вспыльчивость, иногда неуравновешенность. Вспыхивал он как спичка, а потом жалел об этом.

Ушел Шота в армию вскоре после начала войны. Пришел в институт проститься со всеми. Я пошла его проводить. Расстались мы по дороге к Белорусскому вокзалу, у булочной на Лесной. Мне нужно было возвращаться в институт — в этот день я дежурила по ПВО. От Шота пришло два бодрых письма, а затем в сентябре 1941 года я получила письмо от его фронтового товарища. Он писал: «Я знал покойного Шота и был с ним дружен. Но вот вражеской миной он был тяжело ранен и скончался на другой день. Выражая Вам сочувствие о нем как о друге, я решил сообщить о его судьбе. Простите, но я не хотел оставить вас в неведении».

Сколько в этих словах суровой правды и тепла! И все это потому, что подвиг обыкновенных наших людей был обычным, необходимым делом. В этом его величие, его героизм!

«Менделеевец»
№12/1965

«МЫ ИДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ...»

Документы из Музея РХТУ

Информация группы «Поиск»:

Крестов Евгений Евгениевич

Родился в 1918 г. в г. Иваново в семье профессионального революционера-подпольщика. После окончания неполной средней школы в г. Иваново Женя окончил ФЗУ им. Фурманова. В школе он учился на хорошо и отлично, стремясь как можно больше узнать, особенно по любимой им химии. Женя очень много читал, отец помогал ему в выборе книг из их большой домашней библиотеки.

В 1933 г. Женя вступил в комсомол, а в 1937 г. был принят в МХТИ на органический факультет по специальности пластических масс. В институте он был старостой группы, внештатным инструктором райкома ВЛКСМ. Серьезный и вдумчивый студент Женя Крестов пользовался большим авторитетом среди своих товарищей.

В «Московском технологе» №12 от 1 сентября 1938 г. М. Шатловский пишет: «20 менделеевцев отдыхали в санатории химиков в Туапсе по бесплатным путевкам. Мы дышали воздухом Кавказа, лазили по горам, многие впервые увидели море. Теперь мы по-боевому, с новыми силами возьмемся за учебу».

В июле 1941 г студент 4 курса

технологического факультета Евгений Крестов добровольцем пошел в ряды РККА, а в сентябре 1941 г. в боях под Смоленском он пропал без вести.

В сборнике «Миусы помнят» на стр. 85 составители задают вопрос: «Получила ли известие о гибели сына мать Евгения Крестова Ольга Алексеевна в г. Иваново?» Ответ пришел при разборе архивов в Музее университета поисковой группы 1970-х. На запрос А.С. Гласко, который преподавал в МХТИ до войны и возможно знал студента Евгения Крестова, 1 ноября 1967 г. пришел ответ из Иванова.

Из письма матери и сестры Крестова Евгения к преподавателю доценту Гласко Александру Сергеевичу:

«Глубокоуважаемый Александр Сергеевич! Ваше письмо получили, сердечное Вам спасибо за него. Ваша любовь и уважение к памяти о Жене, дают почувствовать, что мы в своей тяжелой утрате не одиноки.

Глубокой печалью была имеющаяся у меня справка, что Женя находясь на фронте Великой Отечественной войны пропал без вести. Верить в это я не хотела — не могла, я жила надеждой, как, наверное, многие из нас, матерей, ждут давно погибших сынов своих...

В одном из самых последних писем из Москвы (с фронта у нас от него нет ни одной весточки Женя как бы подготавливая нас к тяжелой разлуке писал: "Война, которую нам навязал фашизм, — особая война, какой не знала история. Мы идем защищать землю русскую, и врагу на ней не бывать". Женя, уходя на фронт, уходил на смертный бой, с полной верой в победу. Враг был бесчеловечен, жесток, уничтожал всеми средствами людей, и многие в этой войне пропали без вести.

С болью в сердце получила я

из РВК справку о гибели Жени, для предоставления в институт, которую вам и посылаю.

С первых дней войны я работала на заводе, на котором когда-то работал Женя, с него ушла на пенсию. Руфина Евгеньевна (сестра Жени) в военные годы работала и училась. Сейчас преподаватель химии в школе.

Сердечно вас поздравляем с большим праздником.

С благодарностью, уважением остаемся признательные вам О.А. и Р.Е. Крестовы».

4 января 1968 г. пришло второе письмо:

«Многоуважаемый Александр Сергеевич! Посылаем копии фотокарточек, где рукой Жени были написаны фамилии студентов. (эти записи в архиве Музея не сохранились — ИВ)

Читая печальные строки о гибели Бала-Заде, вспоминаю то время, когда он приезжал в Иваново и был у нас. С Абдулом был еще студент, звали его Юра, фамилию не помню.

Все еще не верится, что прошли годы, забыть мы не можем годы войны.

В нашей местной газете «Рабочий край» от 14 апреля 1965 г. за «87 была напечатана статья «Поиск сквозь толщу лет». В ней было написано о том, что группа туристов, следуя по маршруту Карачаевск у истока реки Кичи-Муружду, обнаружила обломки разбитого военного самолета и останки летчика. В процессе поисков было выяснено, что этот погибший в 1942 г. летчик был Владимир

Петрович Карпухин. Это тот Володя Карпухин, который был самым лучшим другом Жени его мальчишеских и юношеских лет. С Володи работали на заводе "ИВТЕКМАШ", учились без отрыва от производства. Свободного времени оставалось мало, но все же они много читали, выполняли общественную работу, занимались спортом, были активными помощниками в семье.

В январе 1941 г. Женя приезжал в Иваново всего на три дня. Друзья встретились, делились воспоминаниями, мечтали о будущем...

Когда беру в руки газету за 1965 г., читаю и смотрю на фотографию Володи, думаю, что тут есть частичка Жени.

С сердечным приветом, уважающие вас О.А. и Ф.Е. Крестовы.

Р.С.: Год назад была информация ВК о Карпухине В.П.:

«22 июля 2023 года стартовали в 05.00 утра, выдвинулись по долине реки Кичи-Муружду к месту гибели лётчика Карпухина В.П.

Цель маршрута: найти номера самолёта-мотора, узнать обстоятельства гибели лётчика.

Немного истории. Место гибели и останки лётчика были найдены в 1960-е годы случайно. По сохранившемуся комсомольскому билету установили имя лётчика.

Нашими потомками были предприняты усилия по увековечению памяти погибшего лётчика, достойные подражания в нынешнее время. Удалось найти документальный фильм о событиях того времени.

К сожалению, рассказ в фильме изобилует историческими неточностями, тем не менее он интересный для просмотра.

В 1967 году Указом Президиума Верховного совета СССР старшина Карпухин был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2 степени. В базе данных МО РФ пилот до сих пор числится не вернувшимся с боевого задания несмотря на то, что место гибели было найдено еще в 60-х годах прошлого века.

Крайний слева стоит Е. Крестов, перед ним М. Оськин

1/11-67 г.
 Глубокоуважаемый Александр Сергеевич!
 Ваше письмо получили. Сердечное Вам спасибо за него. Ваша забота и внимание к памяти о Урсе, даёт почувствовать, что мы в своей тяжелой утрате не одиноки.
 Глубокой печалью была наполнена у меня душа, в том, что Урсу находил на фронте Великой Отечественной войны, пропал без вести.
 Верить в это я не хотела - не могла, я знала надеждой, как наверное, многие из нас матерей, ждут давно забытых сынов своих...
 В одном из самых последних писем из Москвы (с фронта у нас, от него нет, ни одной весточки) Урсу, как бы подготавливая нас к тяжелой мысли, писал: «война, которую нам навязали французы-осовая война, какой не знала история. Мы идем защищать землю русскую, и врагу на ней не бывать».
 Урсу уходя на фронт уходя на смертный бой, с полной верой в победу.

Октябрьский
районный военный
комиссариат
г. Иваново
30 октября 1967 г.
№ 4/182

СПРАВКА

Выдана гр-ке Крестовой Ольге Алексеевне в том, что ее сын ряд. Крестов Евгений Евгеньевич, 1918 года рождения, согласно учетных данных Октябрьского РКВ г. Иваново, находясь на фронте Великой Отечественной войны, пропал без вести в сентябре месяце 1941 г.

Справка выдана для представления в Московский химико-технологический институт.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ...

Муляр Валентин Иванович

Еще одно имя из незабываемых, но не сохранных в визуальном образе.

В нашем мартирологе была опечатка — Валентин назван Владимиром. Надо исправить. В картотеке Музея РХТУ находим:

Муляр Валентин Иванович. Родился 25.02.1922 г. в ст. Усть-Лабинской Краснодарского края. В 1939 г. с отличием окончил Усть-Лабинскую среднюю школу. Набор МХТИ 1939 г. 138 факультет.

Был лейтенантом 680 инженерно-танковой бригады.

Умер от ран 26.11.1942 г., похоронен на Преображенском кладбище Москвы.

Сообщение было получено через Валентину Дубину от тётки Ельцовой Прасковьи Александровны, проживающей в Ленинграде. Вот ее письмо в институт:

«Дорогие товарищи! Слышала, что комсомольцы Менделеевки чтят своих товарищей, погибших в Великой Отечественной войне. Высылаю документ о смерти комсомольца Менделеевского института Муляра Валентина Ивановича (родители его уже умерли). Пусть Валентин займет надлежащее место среди погибших. Моя последняя встреча с ним была за неделю до смерти. Конечно, он не собирался

умирать, а мечтал о скорейшем возвращении в часть, где был командиром взвода.

В 1931/32 году я была секретарем комитета (ячейки) ВЛКСМ МХТИ им. Менделеева и до сих пор питаю к комсомолу Менделеевскому теплые чувства. Валентин мне племянник по мужу.

Ельцова Прасковья Александровна

Фото Валентина Муляра в архиве Музея не найдено.

Метелкин Юрий Васильевич

В сборнике «Миусы помнят» на стр. 96 размещена информация о Юрии Метелкине, имя которого выбито на стеле памятника «Менделеевцам — защитникам Родины».

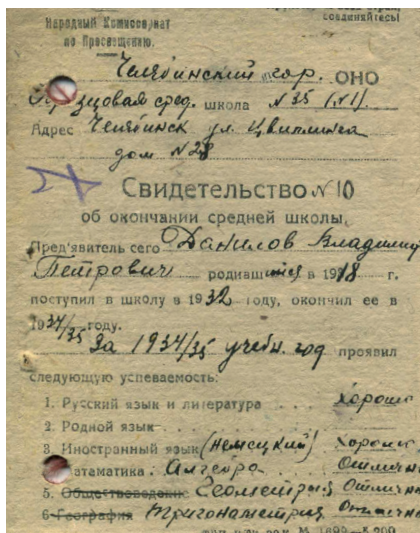
Сегодня мы можем добавить к этой информации следующие документы.

Юрий Васильевич Метелкин родился 1.09.1922 г. Окончил среднюю школу № 555 г. Москвы. Проживал по адресу: Москв. Озерковская наб., 55, кв. 4. Поступил на 138 факультет в 1940 г.

Призван в армию 25.03.1942 г. Погиб в 1944 г.

В партком института обратилась мать Юрия Метелкина М.В. с просьбой занести на памятник имя погибшего сына, приложив документ из военкомата. Просьба матери была исполнена.

Но фотографии менделеевца Юрия Метелкина наши архивы не сохранили. Поиск должен быть продолжен.

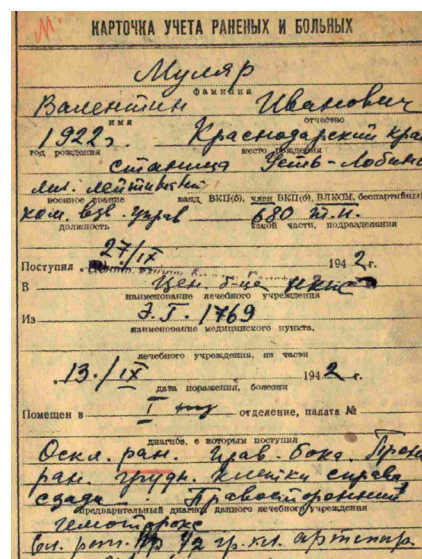
Данилов Владимир Петрович

Родился 3.03.1918 г. в дер., Сергеевка Дальневосточного края. Отец учитель, умер в 1932 г. мать сельская учительница.

В 1935 г. окончил образцовую среднюю школу №35 г. Челябинска. Окончил МХТИ в 1941 г. (набор 1936 г.) Был хорошим лыжником.

По данным Т.В. Клушиной погиб на фронте.

В системе «Память народа» есть только даты призыва 10.07.1941г. (что совпадает с датой защиты диплома в личном деле студента Данилова) и дата завершения службы в 111 танковой бригаде 24.02.1943 г.

Абрамов Иван Иванович

Родился в 1916 г. в городе Кадоме Московской области. После окончания семилетней школы № 1 в Москве поступил в Политехникум им. Ленина.

В 1937 г. поступил в МХТИ и 17 июня 1941 г. получил диплом инженера по специальности технология пластмасс.

По сведениям Т.В. Клушиной погиб на фронте.

Установить это документально по мемориальным базам данных не удалось, т.к. фамилия и инициалы слишком распространены.

Менделеевка помнит...

Соколов Анвер Загедуллович

На памятнике «Менделеевцам защитникам Родины» выбито Соколов Л.З.

На мраморе в фойе главного входа — Соколов Л.З. (1913-1945).

Большая вероятность, что имели в виду Соколова Анвера (написание букв Л и А похожи).

В архиве Музея нашлась фотография с надписью: Соколов Анвер (в середине), электромонтер. Работал и призывался

вместе с Селиным А.С. главным энергетиком, он предоставил фото: В день призыва на войну. По его же сведениям Анвер погиб в 1945 г.

Бородачев Павел Тихонович

По сведениям Н.Е. Кручининой, декана ФБПЭ, ее родственник, студент Менделеевки пропал без вести в 1943 г.

Родился 28 июля 1922 г.

Поступил в Менделеевский институт. Жил в общежитии.

Эвакуировался с институтом в г. Коканд.

Фотография от 1.5.43 г. в форме, г. Мары.

Дальше никаких известий.

Спектор Михаил (Моисей) Юдкович

Родился в 1915 г. в м-ке Шаргород Винницкой обл. УССР. В 1931 г. окончил среднюю школу, в 1936 г. Рабфак им. К. Либкнех-

та в Москве и поступил в МХТИ на технологический факультет, который окончил в 1941 г. по пирогенной специальности.

По сведениям Т.В. Клушиной погиб на фронте.

Черногоров Юрий Иванович

Родился в 1918 г. в Сталинграде. В 1926 г. поступил в среднюю школу и окончил ее в 1936 г. на отлично.

В 1941 г. окончил МХТИ по специальности технология пластмасс.

Поданным ЦАМО ст. лейтенант, призван в 07.1941 г., 145 обср, выбыл 19.05 1942 г. погиб/убит.

Баранов Георгий Павлович

Окончил МХТИ в 1940 г. (набор 1935 г.). Направлен на Сакский бромный завод.

Учась в институте, занимался в аэроклубе, ушел в летное училище, служил вместе с Коробовым Н.С.

Погиб в воздушном бою над Берлином. (сведения от Песельника И.З.).

ПЕРВЫЕ ФИЗИКИ – УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

Шилин Илья Васильевич

Родился 31 июля 1924 года в поселке Мухтолово Нижегородской области. В августе 1942 года был призван в ряды РККА и направлен на обучение в пулеметное училище для подготовки младшего командного состава. Успешно выпустившись из училища в звании младшего лейтенанта, был назначен командиром пулеметного взвода 226 Гвардейского Стрелкового Полка 74 гвардейской стрелковой дивизии. Благодаря своим смелости, знаниям и навыкам в короткий срок получил звание лейтенанта. В конце декабря 1943 года был тяжело ранен в ходе боев по освобождению Украины в Запорожье. После ранения, несмотря на желание служить Родине, на первую линию фронта врачами допущен не был вплоть до демобилизации в декабре 1944 года. За боевые подвиги удостоен ордена Красной Звезды. До 1947 года исполнял долг Родине, являясь председателем райсовета ОСОАВИАХима. После войны Илья Васильевич получил долгожданную возможность продолжить учебу и поступил в МХТИ им. Менделеева, который окончил в 1951 г.

Одним из первых был зачислен в аспирантуру ИФХ факультета, где выполнял работу под руко-

водством В.Б. Шевченко. В 1955 г. стал кандидатом химических наук. Отказался от статуса инвалида, который был ему положен в связи с тяжелым ранением на фронте. Придя на работу в Всесоюзный институт неорганических материалов (ВНИИНМ) им. Бочвара посвятил всю свою жизнь разработке и внедрению технологий переработки радиоактивных отходов в рамках реализации советского Атомного проекта – для обеспечения самого существования СССР. В этих целях, иногда рискуя жизнью, отрабатывал свои научно-технические идеи на практике — на комбинате «Маяк» в Челябинской области (ныне это Производственное объединение «Маяк» Росатома в городе Озерск) и других атомных объектах страны. За свои исследования и разработку технологий переработки ядерных отходов в составе коллектива авторов на комбинате «Маяк» был удостоен Государственной премии СССР в 1978 году. За высокие трудовые достижения был также награжден орденом Трудового Красного знамени. Автор многих научных статей и докладов на конференциях, в т.ч. международных по линии МАГАТЭ. После тяжелой и продолжительной болезни скоропостижно скончался на 57-м году жизни 3 февраля 1981 года, захоронен в г. Москве, на Химкинском кладбище.

Бессмертный полк Москвы

Недумова Елена Семеновна

Родилась 15 мая 1922 г. в Раменском районе МО. Отец священник, мать учительница, — пишет Елена в личном листке, когда в 1939 г. после окончания 545 московской школы поступает в МХТИ им. Д.И. Менделеева.

В 1941 г. учебу пришлось прервать, работала шлифовщицей на заводе «Газоаппарат», а потом эвакуировалась в Абакан.

От Москвы до Абакана доби-

рались целый месяц. Ехали зимой в теплушках. Морозы стояли сильные. В вагоне тепло было только рядом с буржуйкой, а стены покрывались льдом. В апреле 1942 г в Абакане формировался 387 Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион Забайкальского военного округа. Вот в него и попала Недумова после первой мобилизации комсомольцев-добровольцев.

Служила до 1945 г. зенитчицей-наводчицей, командиром зенитно-пулеметного отделения 387 ОЗАД Забайкальского фронта (МНР). Участвовала в войне против Японии. Их часть защищала важный железнодорожный узел Чойболсан от налетов японской авиации.

Награждена медалью «За Победу над Японией».

После демобилизации продолжила учебу в МХТИ им. Д.И. Менделеева. Училась отлично, была комсоргом группы. После окончания института по специальности технология связанного азота в 1949 г. была оставлена в институте, а затем переведена ассистентом на ИФХ факультет (кафедра изотопов).

В ИВ №61 на стр. 11 в ряду преподавателей первого выпуска изотопщиков 1953 г. фото ассистента Е.С. Недумовой крайнее слева.

В 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию.

Вышла на пенсию в 1977 г. Умерла в 1997 г.

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

Довоенные фото студентов МХТИ

В папках с фотографиями от Татьяны Владимировны Клушиной и ее друзей довоенных лет были найдены фото 1938-1940 годов. Студенты выезжали во время каникул на отдых (о чем читаем репортажи в номерах газеты «Московский технолог») и не забывали фиксировать на память счастливые моменты своего общения.

Подписаны эти фото были гораздо позже, т.к. в комментариях отмечены те, кто погиб на фронтах Отечественной войны.

Группа менделеевцев в доме отдыха в г. Павлово-Посад 5 февраля 1940 г.

1 ряд сидят: Машункин Иван

(погиб), Старостин Николай, Гусель Анатолий.

2 ряд: Полонский Борис, Пузырева Зоя, Трудлер Зоя, Бык Михаил (погиб).

3 ряд: Грифцов Володя (погиб), Пучков Василий, Олесов Николай, Гудков Сергей.

Д/о Агрия дача №1, 1938 г. Туапсе.

Подписаны не все. В верхнем ряду стоит Гласко А.С. — молодой преподаватель, см. письма матери Е. Крестова на стр. 15.

В среднем ряду слева направо: Евгений Шатловский (погиб), Анатолий Гельбштейн (участник финской войны 1939 г., добро-

волец 1941 г., после ранения прибыл в Коканд и в 1942 г. получил диплом. Доктор наук, зав. Лабораторией в НИФХИ), ..., Галина Булгакова.

Сидит крайняя слева Нина Попова (Шатловская).

Школа медсестер — 1941 г.

Сидит крайняя слева Мельникова Надежда Александровна. Родилась 14.05.1920 г. Окончила с отличием Люберецкую среднюю школу в 1938 г. В 1939 г. поступила в МХТИ. Член бюро ВЛКСМ ОТФ. Доброволец особого коммунистического батальона, воевала вместе с Е. Шатловским.

Группа менделеевцев в доме отдыха в г. Павлово-Посад 5 февраля 1940 г.

Д/о Агрия дача №1, 1938 г. Туапсе.

Школа медсестер — 1941 г.

Н. Мельникова

ФРОНТОВИКИ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ МЕНДЕЛЕЕВКИ

Сытин Вениамин
Вениаминович — нач.
химической службы
72 Гвардейской
дивизии. Полковник

Осипов Николай
Федорович
— артиллерист.
Подполковник

Бродский Яков
Григорьевич
— минометчик,
нач. штаба полка

Бучарский Михаил
Андреевич — команд.
зенитно-пулеметного
расчета. Полковник

Михайлин Николай
Гаврилович
— воздухоплаватель
дивиз. аэростатов.
Полковник

Соколов Александр
Петрович
— командир роты
химических войск.
Полковник

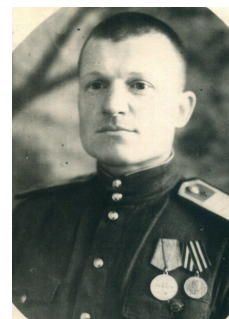
Любимов Вячеслав
Николаевич
— командир
стрелкового взвода.
Полковник

Годинер Вацлав
Самуилович
— начальник хим.
службы. Полковник

Дымов Владимир
Николаевич
— начальник
химической службы.
Полковник

Беличенко Иван
Корнеевич
— истребитель
танков. Полковник

Звания указаны на момент работы на кафедре МХТИ

Офицеры военной кафедры МХТИ им. Д.И. Менделеева — участники войны. 1975 г.
В центре — начальник кафедры полковник Бродский Я.Г.

ВETERАН ВОЙНЫ И ТРУДА ГЕОРГИЙ РУДОЛЬФОВИЧ МЕЕР

Один из храбрых офицеров военной кафедры МХТИ на фото 1975 г. (стр. 21) — Георгий Меер. Очерк о нем на 15 страницах машинописного текста (без указания авторов) хранится в Музее истории университета. В прошлом веке менделеевцам не пришлось бы напоминать о Георгии Рудольфовиче — капитане Меере!

«Кто в нашем институте не знает этого энергичного, инициативного, всегда и ко всем внимательного человека? Поле деятельности этого человека безгранично. К нему за советом обращаются и радиолюбители, и фотографы, и кинооператоры, и мотоциклисты, и автомобилисты — всех и не перечтешь, и каждому он всегда готов помочь. А сейчас Георгий Рудольфович возглавил самостоятельный «Морской клуб», и мы уверены, что теперь и этот участок работы будет иметь успех среди студентов и сотрудников института», — писал «Менделеевец» №12/1967.

Родился он 4 апреля 1907 г. В комсомол вступил в 1922 году — четырнадцатилетним подростком. Рос и воспитывался в г. Лохвице в детском доме, директором которого стала его мама

— Зинаида Лукинична Сулимовская. Её влияние на сына неоценимо. Внутренне и с возрастом — внешне он очень был похож на неё. С её согласия рано начал трудовую жизнь. В 1922-23 гг. сезонный рабочий на телефонной станции в Лохвице. 1923-24 гг. — смазчик на электростанции. 1924-26 гг. — помощник машиниста. 1926-29 гг. — слесарь прокатного цеха доменного завода в г. Днепропетровске.

Парень переполнен целеустремленным азартом. Его — «агитатора и главаря» избирает молодежь председателем юношеской секции центрального клуба металлистов. Он организует «Синюю блузу» и сам выступает в её составе. Затекает литературные суды — агитационную форму, нынче забытую: выступают герои книги, пытаются нападать, защищаться; в словесной борьбе побеждает прогрессивное, доброе! Это убеждало сильнее, чем лозунги.

В эти же годы состоялась встреча с Маяковским в Днепропетровске. Меер был среди тех, кто ходили в гостиницу приглашать поэта на внеочередное выступление. Они застали Маяковского умывающимся. Он любезно встретил их, согласился прийти в заводской клуб.

В 1930 году Георгий становится красноармейцем-гранатометчиком на 4 заставе в 16 погранотряде ВОГПУ БССР. В этом же году Меера избрали ответственным секретарем бюро ВЛКСМ погранотряда, а затем и начальником клуба. Город Койданово (ныне Дзержинск), вероятно, помнит этого заводилу, создавшего в погранотряде самостоятельность. В 1932 году Меер назначается помощником командира бронетанкового дивизиона 16 ПО. За время службы Меер отличился — самолично задержал нарушителя границы.

1930 год особенно хорошо запомнился Мееру. Он вспоминал: «В годы, предшествующие IX съезду ВЛКСМ, я служил в пограничных войсках и был избран отсекром (ответственным секретарем) комсомольской организации Койдановского погранотряда. Комсомольцы избирали меня на X съезд ЛКСМБ, который проходил в Минске. Белоруссия — западный форпост Советского Союза — избирая делегатов на IX съезд ВЛКСМ, ввела в состав делегатов одного пограничника».

В составе сотрудников многотиражки «Пограничная Звезда» Меер встречал Максима Горького, когда писатель возвращался домой через Негорелое с Капри.

Запомнились слова Горького, с которыми он обратился в заключение своей речи к пограничникам: «Гляжу я на вас и не нарадуюсь: какие вы все молодые! И страна наша молодая, здоровая, а там, — Алексей Максимович показал рукой на Запад, — там всё старое, гнилое...»

В 1933 году Меер после демобилизации приезжает в Москву на постоянное жительство в тесной квартире родителей жены. Георгий Рудольфович работает инструктором городского Совета ОАХ, затем зам. начальника авиационного отдела Мосгорсовета ОАХ. Между делом удается окончить летные курсы — исполняется мечта детских лет. Хочется одновременно летать и просвещать людей. Осуществить это можно было единственным способом — и Меер идет на прием к знаменитому тогда журналисту Михаилу Кольцову.

В 1934-35 гг. Георгий Рудольфович работает под руководством Михаил Кольцова инструктором Особой сводной агитационной эскадрильи имени Максима Горького. Случайно не оказывается среди экипажа

потерпевшего аварию самолета "Максим Горький".

С 1935 по июль 1941 года Меер был помощником директора Текстильного института по культурно-воспитательной работе: строил клуб, оформлял его, как художник, организовывал художественную самодеятельность. В 1936 году в награду ударникам учебы и лучшим физкультурникам Меер организовал, возглавил и провел яхт-поход по Днепру. Общая протяженность маршрута Гомель-Херсон 1500 километров. "Комсомолка" 1936 года должна помнить репортажи своего специального корреспондента Меера Г.Р. об этом трудном и радостном путешествии.

Из тех лет запомнилась также командировка в Кузбасс по заданию Министерства угольной промышленности СССР. Георгий Рудольфович с удовольствием рассказывал о призывах словом (митинги, речи, беседы) и делом (спускались с шахтерами в забой, катали на самолетах лучших шахтеров), о листовках, которые во время праздника сбрасывали с самолетов представители шахтерской семьи. Горняки свое слово сдержали - уровень выработки заметно возрос. Сохранилась редкая фотография тех лет: Михаил Кольцов вручает Мееру, сидящему за штурвалом самолета, символический макет крокодила. В тот день агитзадание было таким: убедить тружеников колхозов направить картошку в Москву. С заданием успешно справились.

Война началась для Георгия Рудольфовича с июля 1941 года, когда во главе трехсот студентов Текстильного института он рыл противотанковый ров на берегу реки Снопоть (около Рославля).

...Второй месяц шла война. Студенты набили на руках кровавые мозоли, недоедали и недосыпали. "Юнкеры" регулярно бомбили укрепления, но не могли они заставить людей пасть духом, забыть песни и шутки.

Шла война. Душа бывшего пограничника не лежала к мирной работе в такое время — тянуло на фронт. Но и тыл нуждался в дорогах, чтобы перевозить оружие, продовольствие. Четыре дня Меера-добровольца используют в качестве водителя, затем делают командиром автовоза и вскоре зам. командира автомобильного батальона Меер организует "фирму" под названием "Дорснаб": ночами выезжали водители на старое Варшавское шоссе, снимали с разбитых автомобилей уцелевшие части, а утром производили на базе ремонт техники. Так прошел почти год войны для Георгия Рудольфовича. В 1942 году он становится курсантом-слушателем курсов переподготовки при пехотном училище МКПУ им. Верховного Совета.

В 1943 году в чине старшего лейтенанта он уходит на фронт. Продвижение по службе в этот период таково: зам. командира минометной роты 178 Гвардейского стрелкового полка, зам. комбата-I того же полка, помощник начальника штаба-I того же полка. О событиях тех дней Меер с присущим ему чувством юмора писал на страницах "Менделеевца". Вспоминал, например, такой случай. Минометчики стреляли минами калибра 82 мм, но боеприпасы были исчерпаны. Что делать? А тут как раз у врага были захвачены 40 ящиков мин калибра 81 мм. Пришлось пойти на риск, и он оправдался — пристрелялись и метко разили врага!

Или такой случай. Весна 1943 года. Оборона Северного Донца. Ночь, тишина на позициях. "Но вот всё ближе стрекотание "Кукурузника". Мы уже пригото-

лись следить за бомбёжкой, как вдруг мотор самолета замолк, и мы явно услышали голос с неба: "Какого черта не стреляете? Ведь я ничего не вижу!" Сначала мы не поняли, в чем дело. Потом, сообразив, я бегом спустился в землянку и по телефону приказал первой роте открыть огонь по позициям противника. Летчику только это и нужно было. Теперь он мог уверенно бомбить врага. Мы со своего КП видели, как метко бомбы поражают огневые точки обороны врага».

18 августа 1943 года, когда Меер вместе с командиром полка подняли у деревни Безлюдовка (под Харьковом) полк в атаку — разорвавшейся рядом миной ранило обоих: Меера тяжело, командира полка смертельно. У Алеши, внука Георгия Рудольфовича, хранится полевая сумка деда тех лет со следом от удара одного из множества минных осколков.

Далекая дорога в Казахстан — в госпиталь. Там едва уберег ногу от ампутации — помог упрямый характер, помогло железное безпреувеличения здоровье офицера. Там начал писать стихи. Посвящал их медсестре — "свернет больному покурить", жене — "твой образ нес через свинец", которая приехала и помогла мужу быстрее встать на ноги.

Возникает законный вопрос — почему такой человек не стал

75. Статья 8 приказа ГУК НКО № 01395 - 47 г. в отношении старшего лейтенанта МЕРГЕЯ Георгия Рудольфовича, помощника начальника штаба 178 гвардейского стрелкового полка 53 гвардейской стрелковой дивизии, исключенного как убитого 19.8.43 г., который по донесению Московского ГВК жив, уволен в запас по болезни.

1907 г. 6/п.

Жена МЕРГЕЯ Александра Ивановна - г. Москва.

СПРАВКА: вх. 2381.

Портал «Подвиг народа»

коммунистом? Дело в том, что он был коммунистом. Это не метафора, а горькая правда 30-х годов. По нелепой случайности, а также благодаря ложному доносу "товарища" — он лишился партбилета. Вплоть до начала Отечественной войны добивался он восстановления в рядах членов КПСС. Однако по вине равнодушных чинуш и в связи с пропажей на занятой врагом территории архивов — «дело Меера» было прекращено...

Он пролил кровь за Родину. Он воспитал множество граждан, ставших учеными, инженерами. Он привил любовь к жизни большому числу людей — именно это дает нам право считать его коммунистом, сказал на поминках после кремации тела Г.Р. Меера его друг, полковник в отставке В.В. Сытин. Они бок о бок много лет работали на военной кафедре МХТИ, которая начала создаваться в 1944 году.

Из резерва Г.Р. Меер, имеющий награжденный орденом Красной Звезды и боевыми медалями СССР, сам еще на костылях идет работать по направлению в Менделеевку — создавать военную кафедру и воспитывать молодежь. С тех пор его судьба — это судьба становления военной кафедры, которой долгие годы руководил генерал Чертков М.И. Здесь Меер получил в виде исключения — за большие заслуги — звание капитана, хотя сразу же после ранения в 37 лет был уволен в запас в звании ст. лейтенанта.

Все нити культурной жизни МХТИ десятилетиями сходились в руках Георгия Рудольфовича. Это седой, плечистый, скромный человек заслужил уважение людей за конкретность и доброжелательность слов, радушие сердца, полезность творимых и советуемых дел. Что бы он ни начинал — всё у него получалось, потому что руки у него золотые и душа была расположена к людям без зависти и корысти.

С конца 1972 года Георгий Рудольфович возглавлял профбюро кафедры. Кафедра, обособившаяся в отдельном здании на Шелепихе, стала образцовой — она не раз занимала первые места среди химических вузов страны. Лозунг, который висел на дверях кабинета завкафедрой тех лет кандидата химических наук, полковника Бродского Я.Г.: "Кто хочет что-нибудь сделать - находит средства. Кто не хочет ничего делать - находит причины", — полностью соответствует характеру Г.Р. Меера.

Внедряя технические средства обучения, Георгий Рудольфович придумал и своими руками изготовил подъемник для проектора, систему управления шторами затемнения в киноаудитории. Он сам подбирал и демонстрировал учебные фильмы, делал диапозитивы и макеты, сам рисовал и писал плакаты, облегчающие труд преподавателей. Всё это в целом позволило кафедре сэкономить значительные денежные и материальные средства.

По его инициативе, на военной кафедре начала ежедневно в перерывах звучать еженедельно обновляемая радиогазета. Георгий Рудольфович из числа студентов подготовил десятки дикторов. Стены кафедры украшены фотографиями, снятыми на занятиях и на учениях.

Многое можно рассказывать о его участии в жизни кафедры. Но пришла пора расставаться. В конце семидесятых годов в полном согласии с собой и сообразуясь с требованиями пользы дела, Меер решил по приглашению бывшего своего ученика, профессора Гелия Владимировича Макарова перейти на кафедру охраны труда и техники безопасности. Всё предстояло создавать заново — общественный климат, лицо кафедры. Трудностей была уйма, но было и понимание задач, была полная поддержка всех начинаний со стороны Г.В. Макарова и результат появился.

В 1967 году по инициативе Георгия Рудольфовича создается водномоторный клуб. Несколько лет подряд Меер ездил от МХТИ в интернациональный студенческий лагерь "Буревестник-2" в качестве зам. начальника по культурно-массовой работе, радиста и оформителя.

От множества живописных и графических работ Г.Р. Меера сохранились только две натюрморты, напоминающие о 1944 годе. На одном из них поразительно достоверно нарисованы румяная французская булочка и московский калач, на другом — мирный чайник и чашка-дома! Тот год был ознаменован и счастливым событием — родилась дочь Елена, перенявшая многое от бабушки и отца. Училась она в МХТИ и тоже принимала активное участие в общественной жизни института.

Меер регулярно публиковал свои статьи — отчеты о работе кафедры, различных кружков, комиссий, и фотографии в "Менделеевце". Он сам является фотографией поколения, которое строило и защищало Советскую власть в России от всякой нечисти, поколения, которое и теперь не канючит, а борется с трудностями.

Никто ему обычно не ставил творческих задач — он сам их находил повсюду для себя и для других — заинтересованных. К Мееру за советом шли комсомольские активисты и начинающие литераторы, кинолюбители и просто студенты, ещё не умеющие творить, но жаждущие научиться какому-то полезному делу. Учебный мастер, как всегда, помогал любому человеку, желающему приложить голову и руки, доброжелательному и людям, стремящемуся принести пользу обществу. Не случайно поэтому, что известие о смерти Г.Р. Меера облетело Москву за два-три дня и стало скорбью многих и многих знавших его.

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В АТОМНОМ ПРОЕКТЕ СССР

Потапова (Еронова) Е.М., выпускница МХТИ 1937 г.

Фото из студенческого дела, 1936 г.

«Справка 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля 1945 года. Ее подготовила, на основе материалов разведки, сотрудница 3-го отдела Первого управления НКГБ СССР переводчик с английского языка майор Елена Михайловна Потапова. Именно эта женщина, а не сотрудники таинственной группы «С», с 1942 по 1945 год готовила на основе полученных из-за рубежа материалов справки для передачи их научному руководству советского атомного проекта.

Стоит чуть подробнее рассказать об этом человеке. В 1937 году она закончила Московский химико-технологический институт, но по специальности работала недолго. В 1938 году ее зачислили в штат центрального аппарата НКВД. В годы Великой Отечественной войны она работала оперуполномоченным в 3-м (научно-техническая разведка) отделении 3-го (США, Канада и Англия) отдела Первого управления НКВД — НКГБ СССР.

Дегтярев Клим,
Колпакиди Александр.
«Внешняя разведка СССР.
(ИНО, ПГУ, СВР)»,
М., Эксмо. 2009г.

Министерство РФ по атомной энергии в 1998-2010 гг. осуществило монументальный проект по обработке и предоставлению в открытый доступ материалов «Атомный проект СССР: документы и материалы под общей редакцией Л.Д. Рябева, М.: Наука. Физматгиз».

Проект предусматривает как именной, так и предметный поиск. При обработке данных по запросу «МХТИ им. Д.И. Менделеева» сотрудники Центра истории РХТУ обнаружили ссылку на выпускницу МХТИ 1937 г. Потапову Елену Михайловну

«С 10.06.1938 переводчицу 5 отдела 1 управления НКВД СССР».

Причем Е.М. Потапова готовила материалы лично для руководителя проекта Игоря Курчатова, переводя с английского агентурную информацию, которая стекалась от агентов разведки со всего света.

№ 214

Записка И.В. Курчатова старшему оперуполномоченному НКГБ СССР Е.М. Потаповой о дополнительных сведениях к полученным материалам «по заводу тяжелой воды»

22 февраля 1944 г.

Сов секретно

Материал по заводу тяжелой воды был просмотрен мной и т. Корнфельдом М.О.

Материал очень ценен, т.к. он дает схему производства методом электролиза, в которой сложное и взрывоопасное сжигание газов может быть заменено изотопным обменом в реакционных колоннах.

Чрезвычайно важно было бы получить следующие дополнительные данные:

а) отношение объема реакционной колонны к количеству пропускаемого через нее в единицу времени (час или минуту) водорода;

б) более точную схему соединения электролизеров и реакционных колонн.

И. Курчатова, 22.02.44 г.

№ 367

от 2 июля 1945 г.

«О подготовке к испытанию атомной бомбы в США»

Комментарии к документу:

1) По мнению А.А. Яцкова, справка составлена на основе телеграфного сообщения. Судя по почерку, которым сделаны примечания и вписаны части текста, документ подготовлен Е.М. Потаповой. Важность сообщения была ей очевидна, и поэтому справка готовилась в явной спешке (для устной ориентировки академика Курчатова), чем объясняется некоторая нечеткость текста.

...12) Вписано Е.М. Потаповой от руки после подготовки документа.

О самой Е. Потаповой сведений представлено немного:

Майор госбезопасности (1943). Родилась в с. Юльялы Козьмодемьянского р-на Марийской АО. Окончила МХТИ (1937). С 1938 в НКВД. В 1941-1945 оперуполномоченный отдела НТР 1-го Управления НКВД (НКГБ) СССР. Вела весь учет получаемой информации по атомному проекту и готовила ее к использованию. Уволена из МВД СССР в 1953.

В списках выпускников Менделеевки за 1937 г. Потаповой Е.М. не было. Отобрав всех женщин-выпускниц 1937 г. по имени Елена Михайловна (таких было несколько), изучили их студенческие дела. Так была найдена Еронова Е.М., родившаяся в с. Юльялы Марийской АО. На обложке личного дела в 1940 г. была сделана пометка: «Работает с 10.06.1938 г. в системе НКВД СССР».

Копия хранится в личном деле
и с. с. с. № 206543

Предъявитель сего тов. Эронова
Елена Михайловна

31 г. поступила и в 1934 г. окончила полный курс
МХТИ
и.и. Менделеев

специальности технологии органических
красителей и полимерных
тов и решением
государственной Экзаменационной Комиссии от до 1934
присвоена квалификация
Инженер-технолог с отличием

Председатель Государственной Экзаменационной Комиссии
Директор Министр
Секретарь Еронова
Город Москва, 11 ноября 1934 г.
Регистрационный № 356

*Диплом № 206543
от 11.11.34 г. с приложением
1934 г.*

ПРОПУСК № 5393
для прохода в институт с до ч.
Фамилия, и., о. Эронова Е.М.
Должность студентка
Действителен до 14/II 1934 г.
Директор Министр
Продлен до 14/II
Моск. гос. химико-технологический ин-т им. Д.И. Менделеева.
Тираж 2000 Зав. 949

*Работает с 10/II 38г.
в составе НКВЗ СССР
14/II 40г.*

Удостоверение.

Предъявительница сего гр-ка Эронова
Елена Михайловна действительно
происходит из семьи служащего
религиозного культа (дьяка) Михаила
Степановича Эронова, проживающего
в гор. Козмодемьянске Московской
Автономной Области.

Городской 13го района - И.В. Родимов

ХАРАКТЕРИСТИКА.

ЭРОНОВА, Елена Михайловна. 1911г. рождения. Поступила в 1931г.
на вечернее отделение. Член ВЛКСМ с 1928г. Соц. положение - ла-
борантка. Соц. происхождение - дочь дьяка, умер в 1930г.
Производственный стаж с 1929г. Окончила спец.хим. курсы. Ак-
тивная общественница. Работала в редакции Технолога, комсор-
гом группы и др. Академическая успеваемость хорошая. Активно
участвует в политкружках. Может самостоятельно работать над
книгой, справочниками и научной литературой. Во время работы
на производстве была премирована за активную производственную
работу.

Декан факультета Министр
Парторг Министр
Профорг Министр

Личный листок по учету кадров

Фамилия Эронова Имя Елена Отчество Михайловна

1. Родилась в 1911 году в апреле мес. 2. Место рождения Марийская Автономная область, Козмодемьянский уезд, с. Козмодемьянское

3. Национальность русская 4. Народность русская

5. Соц. происхождение а) был, сословие (звание) отцу до 1916г. - сельский учитель, умер
б) основное занятие родителей с 1916г. - дьячок (умер в 1930г.)

6. Основная профессия (занятие для членов ВКП (б) к моменту вступления в партию, а для беспартийных к моменту начала работы в советских учреждениях) лаборант

7. Сколько лет работала по этой профессии 4 года 7 месяцев

8. Год ухода с производства или оставления с.х. январь 1934г.

9. Социальное положение чужаков 10. Партийность чл. ВЛКСМ

11. Партетаж № п. б. или канд. парточки нет

12. Состоит ли в ВЛКСМ член ВЛКСМ с какого времени с 1928г.

13. Состоит ли в других партиях (каких, когда, как долго и где) нет

14. Состоит ли ранее в ВКП (б) нет с какого по какое время нет
и причинам выбытия нет

15. Членом какого профсоюза состоит химиков с какого времени с 1930г.

16. Образование высшее

Наименование учебного заведения (вуза, техникума, школы и пр.) и его местонахождение	Наименование факультета, отделения, цикла или уклона	Окончила или нет	Дата (м-з, год)		Предметная успеваемость (от 1 до 5)	Если не окончила, то с какого курса ушла	Какую ученую степень получила в результате окончания учебного заведения
			Вступила	Окончила или ушла			
1. Московский химико-технологический институт им. Менделеева	2. Факультет органической химии	3. да	4. 1934	5. 1934	6. 4,5	7. не окончила	8. не получила

МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ 1941-1942

Леонид Виноград (набор МХТИ 1941 г. – выпуск 1950 г.)

Из книги «Непридуманные воспоминания», Бостон, 2009

Менделеевка зимы 1941-42 гг. хранит много загадок для нашего поколения. Эвакуация в Коканд, организация со 2 февраля Московского филиала МХТИ им. Д.И. Менделеева. После 16 октября 1941 г. находим минимум информации по делам на Миусах.

«Непридуманные» (продуманные — ИВ) воспоминания Леонида Ханиновича Винограда (фото на 27 стр.), написанные в Бостоне в 2007 г., — это записки солдата Великой Отечественной, прошедшего долгий путь к Победе, работая в танково-ремонтном соединении.

Наше внимание привлёк небольшой отрывок о Менделеевке начала войны, который представляем вниманию читателей ИВ. Жаль, что память автора сохранила только одно имя потенциального менделеевца, но Евгения Шидловского в списках наших выпускников не находим, что отсылает к строке в воспоминаниях «Никто из моих сокурсников домой не вернулся...».

Со времени окончания Великой Отечественной Войны прошло уже 62 года. За это время участники ВОВ опубликовали великое множество воспоминаний. Казалось бы, тема уже исчерпана. Однако мы видим все новые и новые мемуары. Поток не иссякает несмотря на то, что самих участников Войны остается все меньше.

Желание привести свои мысли в порядок и изложить их не дает участнику ВОВ покоя многие годы. Появляется страх забыть прошедшие события и не донести память о них до потомков. Успокоить себя можно только путем публикации.

Наибольший интерес представляют, конечно, мемуары командующих или командиров высоких рангов, которые планировали и осуществляли крупные военные операции.

Эти воспоминания дают нам возможность представить ход ВОВ, ее великих побед, и не менее сокрушительных поражений. Но полководцы не могут вспомнить жизнь и описать переживания участников Войны, находящихся на низшей ступени военной иерархии, по той простой причине, что генералы в контакт с солдатами, как правило, не вступают.

Перед Вами воспоминания солдата, изложенные им самим, через много лет после окончания ВОВ. Три мои военные года богаче яркими событиями, чем вся остальная моя довоенная и послевоенная жизнь.

В процессе работы у меня возник небольшой конфликт с редактором Microsoft Word. Он попытался заменить в заголовке слово непридуманные, как отсутствующее в словаре, на известное ему слово непродуманные. Но я настоял на своем названии, поскольку никак не изменял факты, которые сохранила моя память.

МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ

В июне 1941 года в московской школе № 213 состоялся очень скромный по теперешним понятиям выпускной вечер. Хорошо помню, что мы, мальчики — нас в 10-А было около 15-ти — приобрели и тайно выпили одну бутылку, 750 мл, знаменитого портвейна «777». Около 5 -ти утра группа вчерашних школьников мирно гуляла вдоль Дмитровского шоссе, в том месте, где теперь находится платформа Тимирязевская.

Остановилась машина, из нее вышел нарком (народный комиссар) обороны — К.Е. Ворошилов. Он очень тепло поздравил нас с окончанием школы. Ничего про армию и про войну, которая началась 22-го июня, не сказал.

Тогда я удивился — почему

нарком в 5 утра ехал из Москвы на свою дачу в деревне Лианозово. Много позже мне стало известно, что работа до утра была в команде Сталина обычным делом. Климент Ефремович возможно еще не предвидел того, что через несколько дней самолеты Гитлера будут сбрасывать бомбы на Киев.

Еще была свежа память о войне СССР с Финляндией, которую многие рассматривали, как неудачную тренировку. Чувствовалось приближение новых военных конфликтов. Мы, школьники, не очень это понимали, хотя в процесс уже были вовлечены. Допризывная подготовка в старших классах стала очень активной. Зимой в сильный мороз мы отрабатывали с военруком школы бросание гранаты из окопа. Я был физически слабее сверстников (даже был освобожден от занятий физкультурой) и никак не мог бросить гранату более чем на 5 метров (при норме в 20 метров). От расстройства я потерял варежки и отморозил пальцы рук. Эти пальцы еще много лет боялись холода.

Через месяц после начала Войны мы, то есть девочки из класса и я, провожали в армию наших, более взрослых мальчиков, которым уже исполнилось 18 лет. Сквозь щели в деревянном заборе призывного пункта при Тимирязевском райвоенкомате мы смотрели на перекличку.

На обратном пути с призывного пункта нас застала первая бомбежка. Не сознавая опасности, мы поднялись на 6-ой этаж незнакомого дома. Мы увидели, как горят нефтехранилища, как прожектора ведут по небу вражеские самолеты, как сотни зенитных батарей ведут по ним огонь.

За минуту поднялись в небо одновременно тысячи аэростатов и создали над городом, непроездимый для самолетов забор из тросов. Когда мы утром возвращались домой, Дмитровское шоссе было усыпано осколками снарядов.

Москва вообще была хорошо подготовлена к защите от вражеских налетов. Многие здания в центре стали неузнаваемыми благодаря обманной раскраске. Все окна в городе имели светомаскировочные шторы и специальные бумажные наклейки для защиты стекол.

Однако шла Война. В армию меня призвать еще не могли — мне не было 18-ти лет. Нужно на что-то жить, и, главное, нельзя остаться без продовольственной карточки.

Для этого надо найти работу. Мой папа заведовал лабораторией в Физико-химическом институте им. Л.Я. Карпова, и я, не думая долго, поступил под его начало и стал лаборантом.

Химики занимались разработкой способа получения нового вида пороха для артиллерийских снарядов. Суть процесса тогда была секретной и для меня не понятной.

Сейчас я мог бы эту суть изложить, но делать этого не стану. Вдруг моим описанием воспользуется какой-нибудь юный гений и получит увечье. Пусть уж лучше познакомится с вопросом глубоко по учебнику химии.

Чтобы добраться до работы, мы с папой ехали на пригородном поезде от станции Петровское-Разумовское до Ленинградского вокзала (10 км) и дальше шли пешком до института. Пригородные поез-

да обычно ходили из Москвы до города Клин (70 км). Когда немцы этот город захватили, поезда стали возвращаться в Москву от промежуточной остановки — Крюково. Затем маршрут укоротился до станции Химки (16 км). Был день, когда железная дорога в течение нескольких часов перестала действовать, и я не мог вернуться с работы домой.

Пришлось добираться на метро до станции Сокол и оттуда идти пешком 5 км через Тимирязевский лес.

Кроме лаборантской работы, в институте им. Карпова мне доверяли обезвреживание зажигательных бомб, которыми немцы могли сбросить и поджечь ими наш институт. Нападение могло произойти ночью или днем.

Дежурства были круглосуточными. Несколько раз в неделю мне приходилось ночевать в институте. Нам выдали раскладушки и чудесные желто-коричневые шерстяные одеяла, которые я до сих пор не могу забыть.

Мне кажется, что они были предметом ленд-лиза.

По тревоге мы поднимались на чердак, занимали свои места и ждали, пока бомба пробьет железную крышу и окажется на полу чердака. Затем, пока она еще не очень разгорелась, ее надо схватить щипцами и положить в бочку с водой. Как это все делать нам подробно объяснили, но практического тушения не показали.

В доме на окраине Москвы, где мы жили, очень часто отключали электроэнергию. Это очень мешало. Я относил в институт небольшой аккумулятор и ставил его на зарядку, а после работы мы забирали его домой. Маленькая лампочка позволяла несколько часов читать.

Продовольственная карточка у меня была рабочая. По ней выдавали (продавали) 800 г хлеба в день и немного других продуктов. Иждивенцы получали хлеба вдвое меньше и почти никаких продуктов. Об ученых в такое

трудное время не забывали.

Сверх обычных продовольственных карточек начальнику лаборатории и его заместителю полагался довольно вкусный и сытный обед.

Несколько раз талончик на обед доставался мне.

Обедать следовало в столовой Московской консерватории на улице Герцена. Вероятно, после обеда можно было пробраться в Большой зал на концерт. Но эта мысль в то время меня не посетила. На первом месте все время была еда. Мы, как и другие жители, превратили весь двор в огород и старательно выращивали овощи.

Папа купил маленькую книжечку, которая предназначалась для партизан и солдат, попавших в окружение.

Книга содержала различные рецепты использования дикорастущих растений для еды. Мы воспроизвели рецепт приготовления повидла из корней одуванчика. Корни выкопали, почистили, вымыли, порезали на кусочки, добавили соляную кислоту и варили в эмалированной кастрюле около 3-х часов. Вся хитрость рецепта состоит в том, что не надо расходовать сахар.

Получили очень вкусное, сладкое, зеленоватое пюре с легкой горчинкой и без запаха соляной кислоты. Не надо путать это повидло с вареньем из цветочных бутонов того.

В августе 1941 года я познакомился с лаборантом — Женей Шидловским. Он предложил мне составить ему компанию и подать заявление о приеме в Московский Химико-Технологический институт им. Д.И. Менделеева (МХТИ). Самому мне такая мысль в голову не приходила, и о МХТИ я ничего не знал. Но заявление написал и отдал его Жене. Потом Женя перешел на другую работу, я с ним перестал видаться и о заявлении забыл. Но ружье, как и положено, в нужный момент выстрелило.

В это время я перевелся на работу в другую лабораторию того же института. Кто-то мне сказал, что работать под крылышком у папы не честно.

В первых числах сентября мне неожиданно позвонили из Менделеевского института и сказали, что я принят в институт и, что я должен «пройти» медицинскую комиссию. Комиссия никаких препятствий для учебы в моем организме не нашла. Я уволился из института имени Л.Я. Карпова и стал студентом МХТИ. Приемных экзаменов в 1941 году не проводили. Женю Шидловского я больше не встретил.

При оформлении меня спросили — какую стипендию я хочу получать большую или маленькую. Я решил, что большая стипендия лучше маленькой. Потом я удивился, увидев свое имя в списке студентов секретной специальности № 2 (химия и технология отравляющих веществ). Я попытался протестовать, но мне ответили — ты же сам просил! Стал ходить на занятия. Учеба мне нравилась больше, чем работа в лаборатории. Но счастье было недолгим.

Германская армия приближалась к Москве. В октябре наш институт стали готовить к эвакуации. Я тоже собрался. Сложил вещи в чемодан, отвез его в вестибюль института. Главной ценностью были две рубашки со сменными пристегивающимися воротничками — такая тогда была удобная мода. Пристегивающийся на пуговичках воротничок можно было стирать отдельно от рубашки — ведь рубашка не пачкается!

Началось томительное ожидание вагонов. Спать в бомбоубежище было неудобно. Разнесся слух, что у кого-то украли чемодан. Я расстроился, отвез свой чемодан домой и решил один раз поспать на кровати. Вы, конечно, понимаете, что именно в эту ночь подали долгожданные вагоны и все, кто был в институте, уехали.

Придя утром в институт, я ни-

кого не встретил. Всё понял и пошел в Учебную часть узнать, что мне теперь делать. Дверь была открыта, сотрудников не было.

Уезжали они в спешке — на полу были разбросаны бумаги.

Я поискал и быстро нашел свою зачетную книжку. Она мне потом очень пригодилась при демобилизации из армии и возобновлении учебы.

Как расценивать случившееся? В те дни никто не мог быть уверен в том, что немцев не пустят в Москву. Мне — еврею, следовало уехать и не искушать судьбу. Но тогда я всей опасности не осознавал. В Освенциме, на экскурсии побывал лет через двадцать. Теперь я вижу, что в ту ночь мне очень повезло. Все студенты из эшелона МХТИ были мобилизованы в день своего приезда в Коканд. В Узбекистане, вероятно, не знали, что студентам Менделеевского института предоставляется отсрочка от военной службы. Никто из моих сокурсников домой не возвратился.

Оставшись без дела и продовольственной карточки, я быстро вернулся в Карповский институт под начало папы.

Но к работе приступить не успел. Карповский институт также как и Менделеевский решили эвакуировать в тыл. В ожидании отъезда нашу лабораторию зачем-то перевели в помещение института Синтетических Душистых Веществ.

Я перенес туда свои вещи и перебрался сам. Снова началось ожидание. Нам выдали продукты на дорогу. В паек входили сухари, макароны, свиная тушенка и абрикосовый компот! Удержаться мы не могли и все быстро съели. Остались только макароны. Но вагонов мы так и не дождались. Немецкое наступление на Москву отбили. Эвакуация прекратилась. Лабораторию вернули на прежнее место в институт им Л.Я. Карпова.

Помещения выглядели как после погрома. Извините, что пользуюсь штампом. Вся посуда,

реактивы и книги были перемешаны, как будто кто-то старался это сделать специально. В одной из комнат был взломан паркет. Под ним была лужа ртути.

Паника кончилась. Оставшаяся в Москве часть преподавателей Менделеевского института возобновила занятия. Я снова стал студентом. Несмотря на холод и голод учиться было интересно. Весной я сдал экзамены и был переведен на второй курс.

Потом, вернувшись из армии, я узнал, что экзамены, сданные на пятерки, не надо сдавать снова, даже после длительного перерыва в обучении. Это дало мне возможность не учиться повторно на первом курсе, а сразу поступить на второй, прямо в группу, где уже дожидалась меня Нина, моя будущая жена.

Институтские химики продолжали оставаться химиками даже в это тяжелое время. Они наладили в институте производство творага из древесных опилок.

Выдавали в качестве дополнительного питания студентам.

Есть было можно!

Эвакуированная часть МХТИ продолжала работать в Коканде, в Узбекистане до окончания Войны. Институт, таким образом, раздвоился. Не знаю, какая часть считалась главной, а какая филиалом.

Тимирязевский Райвоенкомат города Москвы не дремал и обо мне не забывал. После нескольких комиссий меня признали непригодным к строевой службе из-за болезни сердца. Но к нестроевой службе я еще был пригоден, и меня направили на учебу в автошколу, чтобы сделать из меня военного шофера.

Занятия в автошколе проходили по вечерам. Я занимался с интересом, хотя это было повторением. Мечта моя начинала сбываться. Эта автошкола, в отличие от школы при академии им. Тимирязева, имела учебные автомобили. Нас обучали не только устройству автомобиля по схемам, макетам, но и практическому вождению.

ГВАРДИИ КАПИТАН ГРИГОРИЙ ТЕСЛЯ: ОТ БРЕСТА ДО БЕРЛИНА

Воспоминания Г.К. Тесли, выпуска МХТИ 1954 г.

Необычная фамилия Тесля неоднократно встречалась в воспоминаниях послевоенных студентов Менделевки (Людмила Зубакова, органический факультет), в авторах публикаций вузовской газеты 1950-х. Студент Григорий Тесля занимал активную позицию в коллективе - критиковал прогульщиков, призывал повысить успеваемость на курсе, выступал на профсоюзной конференции как заместитель председателя профкома. Но ни в печатной, ни в устной истории МХТИ не было рассказов о его боевом пути в годы войны.

Эти воспоминания остались для товарищей-сослуживцев по 59-му Гвардейскому минометному полку «катюш» орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова.

Тесля был начальником штаба дивизиона, потом офицером разведки полка, а с июня 1944 до конца апреля 1945 года командовал батареей дивизиона. Он много лет посвятил общественной работе с однополчанами. Григорий Кузьмич организовывал встречи (в марте 1982 г. по случаю 40-летия создания ГМП), ухаживал за мемориалами погибших.

Воспоминания ветерана легли в основу публикации в сборнике, изданном во Всесоюзном научно-исследовательском институте научно-технической информации и экономики промышленности строительных материалов, где Г.К. Тесля работал научным сотрудником.

В подготовке воспоминаний оказал помощь курсант 2-го курса факультета военного обучения Московского государственного технологического университета – **Чернышов Сергей Александрович**.

По паспортным данным я родился 10 октября 1921 года, а фактически — в августе 1921 года, а дату не помнила даже мама. Место рождения: Алтайский край, Славгородский район, поселок Ново-Алексеевка. По национальности – украинец, хотя в свидетельстве о рождении указано — русский. Мои родители были православными, я же считаю себя атеистом.

В 1937 году окончил 7 классов. Из-за переездов родителей два года пропустил обучение в школе. В 1939 году окончил 1-й курс металлургического техникума. В 1939 году добровольно, по Комсомольскому призыву, поступил в Сумское артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе (город Сумы, Украина) и окончил его 6 июня 1941 года.

За 16 дней до начала Великой Отечественной войны, в воинском звании лейтенанта, был направлен служить в воинскую часть 5473, которая находилась около Брестской крепости, в лесу, в 4-х километрах от самой крепости. Получил должность начальника взвода разведки и связи штаба полка. В этом звании и должности и встретил войну в 4 часа утра 22 июня 1941 года.

Большинство из нас, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, встретило эту трагедию человеческого разума и бытия в возрасте, когда мечтают о цветах, об интересном будущем, о любимой, которой назначено решающее свидание на воскресенье.

Война! Все смешалось, перепуталось, потеряно, почернело. У всех на душе горесть и слезы на глазах при расставании с уходившими на фронт. Только вчера пели песни: «Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой...», а сегодня шли в солдатских шинелях и гимнастерках и разучивали новые песни, нужные для мобилизации духа по защите Родины.

Первые дни войны, тяжелых боев и отступлений

22 июня 1941 года, вспоминаются первые часы этого дня. Закончено мое дежурство подвижного патруля в деревне, что в 3 километрах северо-западнее города Бреста. В комендатуру Брестской крепости привели задержанного немецкого провокатора, который угрожал жителям деревни, что скоро «всем будет конец». Отправились в артиллерийский полк отдыхать, было 2 часа ночи, наступил крепкий солдатский сон. И вдруг, проснувшись, слышим взрывы снарядов и бомб; летели стекла в окнах: дзынь, дзынь!.. Пахнет порохом и гарью.

«Война!» — кричим мы, молодые офицеры, прибывшие в полк из военных училищ 6-12 дней тому назад. Все бежим к солдатам, у всех стресс от внезапного начала войны. Потом приходим в себя и организовано всем артиллерийским полком отходим в лес.

Первые 9 дней отходим на восток, теряем в схватках с фашистскими танками своих боевых товарищей. Но это только 9 дней беспорядочного неорганизованного отхода.

На старой государственной границе, в районе станции Погорелое, вступаем в жестокий бой с немцами. Танки фашистов наступают на наши отходящие войска. Нам, артиллеристам, приказывает один из командиров-пехотинцев: установить четыре противотанковые пушки у опушки леса для прикрытия отходящих штабов и их оставшихся частей от наступления танков противника.

В моем распоряжении два орудия. Заняли огневые позиции, успели окопаться. Из-за пригорка выползает «Фердинанд». Начинается первая в моей жизни не учебная, а боевая стрельба по живому, закованному в броню фашиста.

Первый снаряд из первого моего орудия — перелет. Первый снаряд из пушки «Фердинанда» — недолет. Второй снаряд из второго моего орудия попадает в гусеницу «Фердинанда». Танк останавливается. Он наводит свою пушку, она нацелена на мое второе орудие и — прямое попадание. От орудия остались куски металла. Из боевого расчета 2 человека убито, 3 ранено. Оставшееся первое орудие направляет ствол на башню «Фердинанда». Последний направляет ствол сторону нашего орудия, хотя двигаться уже не может, нет гусениц. Гремят одновременно два выстрела: моего противотанкового орудия и «Фердинанда». Залп из двух снарядов, летящих друг другу на встречу. Снаряд противотанкового орудия заклинивает башню и танк загорается. Снаряд «Фердинанда» попадает в мое орудие, и оно раскромсанное, умолкает навсегда. Остатки орудийных расчетов, раненых и убитых забираем на тягачах, уходим в лес,

оторвавшись от противника. Так закончился первый для меня бой с немецкими оккупантами.

Через несколько дней после отступления, беспорядочного и неорганизованного, 2 июля 1941 года в лесу под городом Могилевом всех рассортировали по родам войск. Меня, как лейтенанта-артиллериста, направили в 132-й артиллерийский полк, командиром взвода разведки. Полк получил задание занять оборону на восточном берегу реки Сожь в районе города Кричев. После занятия огневых позиций, в первых числах июля 1941 года, меня послали в разведку: «взять языка» и привести его в штаб полка.

Мое второе боевое крещение получилось грустным и безрезультативным. Где-то в середине июля 1941 года я с красноармейцем (фамилии не помню), перешли в брод реку Сожь и стали в темноте (23-24 часа ночи) ползти по густой траве к переднему краю немецких войск. Два километра мы ползли около 3 часов, «нарывались» на таких же неудачников, как и мы сами. Приготавливались не раз брать их в плен, а они нас. Но по крику и свистам узнавали, что это свои из других частей, тоже разведчики.

Вот окопы немцев, нам оставалось немножко: «схватить» за шиворот немца, заткнуть ему рот кляпом и отвести в свой полк. И вдруг, со стороны, нашего полка начался артиллерийский обстрел немецких позиций. Нам уже было не до «языка». Быстро поползли назад. Этот раз так стремительно, что добрались до огневых позиций 132-го артиллерийского полка за 1,5 часа. Но оказалось, что полк, отстрелявшись, снялся с огневого рубежа и ушел в лес. Догнали, я и красноармеец, колонну своей части и углубились в лес.

В августе 1941 года меня отозвали в Москву в Наркомат обороны СССР, где я получил назна-

чение на службу в Гвардейских минометных (ракетных) частях.

Несколько эпизодов из жизни и боевых действий в составе 11-го отдельного гвардейского минометного дивизиона (дивизион «Катюш») 59-го Гвардейского Гнезненского, орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова, минометного полка (полк «Катюш»).

Декабрь 1941 года. Как командир взвода разведки 11-го отдельного Гвардейского минометного дивизиона получаю задание от командира 11-го дивизиона майора Штокалева: уточнить огневые позиции и передовую линию обороны кавалерийского корпуса генерала Белова.

Получив задание, я, в одиночку, на автомобиле («Козле») отправился на поиски штаба кавалеристов генерала Белова. По пути машина сломалась и в одной из деревень, в районе города Козельска, пришлось «конфисковать» у колхоза лошадь. Верхом на ней поскакал на передовые позиции. В лесу темно, только ветки трещат. В руках пистолет с взведенным курком и граната — лимонка. Впереди стрельба из ружей и пулемета. На опушке леса останавливает красноармеец, кричит: «Стой! Куда тебя черт несет, в 50 метрах немецкие окопы». Выяснили мое задание командиры штаба и сказали, что штаб Белова в тылу от окопов в 500 метрах. В штабе генерала Белова меня встретили с радостью, когда узнали, что я связист 11-го дивизиона. Напоили чаем, дали боевые 100 граммов водки. Таким образом, я быстро установил связь со штабом генерала Белова и привез боевые задания командиру дивизиона майору Штокалеву.

Январь 1942 года. Бои под городом Алексин (Калужская область). Командир 11-го дивизиона майор Штокалев дал мне задание разведать позиции на-

шей пехоты и противника, около 800 метров от города Алексина.

Дивизион «Катюш» под командованием майора Штокалева уверенно двигался к городу Алексин, так как считал, что наша пехота уже овладела городом. К сожалению, пехота обошла город справа, а боевые машины могли попасть под убийственный огонь фашистов. Срочно возвращаясь с разведчиками навстречу колонне дивизиона. Докладываю обстановку командиру дивизиона. Боевые машины немедленно были возвращены в овраг. Командир дивизиона объявил мне благодарность за то, что моя разведка спасла от расстрела противником целый дивизион. За эту операцию я был награжден орденом Красной Звезды. Это была моя первая боевая награда.

Январь 1943 года. Бои в районе станции Жуковка Брянской области. Огнем «Катюш» 59-й ГМП обеспечивал отражение атак фашистских войск, которые рвались во чтобы то ни стало взять крупный железнодорожный узел станции Жуковка. В этом сражении боевым установкам «Катюша» пришлось стрелять прямой наводкой по танкам фашистов. Это было редчайшим исключением из правил стрельбы и не допускалось инструкциями. Инструкции были, а обстановка требовала открыть огонь по танкам противника. В этом бою одна установка БМ-13 («Катюша») по моей инициативе опустила направляющие до упора и, зарядив установку снарядами, по команде командира батареи гвардии капитана Агафонова, начала стрельбу одиночными выстрелами. Снаряды, шипя, ползли по земле к танкам противника. Зрелище было угрожающе жуткое. 3 из 5 танков фашистов были подбиты и запылали как огневые смерчи. Остальные отступили назад. Так кончилось это необычное сражение с немецкими танками. Фашистским

войскам не удалось прорвать оборону наших войск и захватить станцию Жуковка.

Июнь-август 1943 года. Орловско-Курская битва. В историческое сражение внес свою лепту 59-й ГМП. Памятны два боевых эпизода.

Первый – бой за высоту 233,0. Мне с разведчиком Фоминым и радистом Визуном было дано задание: пробраться к первой линии окоп пехоты 11-й армии и оттуда корректировать огонь «Катюш» 59-го ГМП, чтобы уничтожить скопление пехоты и танков фашистской 5-й танковой армии. За день авиацией немцев было совершено более тысячи самолетовылетов. Земля на высоте 233,0 горела и гудела. Пехотинцев и нас, разведчиков 59-го ГМП не раз засыпало землей в окопах. Нервы у всех натянуты, как струны. И все же в итоге боев высота 233,0 не была сдана фашистам, а фашисты в этом сражении потеряли 600 орудий 40 танков, 80 минометов.

Эпизод второй — фашисты так озверели, что без конца бомбили авиацией скопление наших частей. Так, когда 59-й ГМП после боев на высоте 233,0 остановился 14 июля 1943 года, на полдень наступило временное затишье и в городском парке города Ульянов, полк был подвергнут бомбежке массированным налетом немецкой авиации. После налета самолетов потери полка составили — 13 человек убитых, 68 раненых, сгорели 8 боевых установок БМ-13. Силами солдат и офицеров полка материальная часть была выведена из парка города, раненым оказана помощь медицинскими работниками полка, погибших предали земле. Теперь в Ульянове есть мемориал советским войнам, павшим в боях за освобождение города, среди них и имена 10 погибших гвардейцев 59-го ГМП. Волю, отвагу и героизм проявили, вынося уби-

тых и раненых с боевых установок врач Змеева, фельдшеры Квирквелия, Клычев; санитары — Гликман, Сулейманов, разведчик Азарцов, шофер Орлов и другие. В этой боевой операции врач полка Змеева К.Я. погибла. За активное выполнение боевой задачи по разведке противника в Орловско-Курской битве я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В октябре-ноябре 1943 года 59-й ГМП принимал участие в боях в районе города Великие Луки и города Невель, поддерживая огнем «Катюш» боевые действия частей 11-й танковой армии. В ноябре 1943 года части 11-й танковой армии и 59-го ГМП оказались в «мешке». По дорожному «коридору» шириной 1,5-2 км необходимо было доставлять боеприпасы и питание 59-му ГМП. В одну из поездок по этому «коридору» автомашина старшего сержанта Ковезы была обстреляна из пулемета. Разведчик Ковеза вез обед и запасные боеприпасы разведчикам штаба 59-го ГМП, на наблюдательный пункт. Пуля смертельно ранила старшего сержанта, но он, истекая кровью, довез указанный груз до разведчиков и, к сожалению, тут же скончался.

Март-октябрь 1944 года. Карельский фронт. 59-й ГМП участвовал в боях, поддерживая огнем части 19-й армии. Разведка обстановки в районе горы Воулокоярви. Мне, разведчику Фоминому, радисту Визуну была поставлена задача: разведать передний край немецко-финских войск, что западне 500-600 метров горы Воулокоярви. Пройдя по гористой и лесной местности до переднего края пехоты 19-й армии и «намотав» на ногах около 30 км, мы у западного склона горы Воулокоярви попали под шквальный огонь немецких частей. Но сумели передать вовремя данные о скоплении фашистов у склонов в 100-200 метрах от переднего

края пехоты 19-й армии. Огнем «Катюш» была сорвана задача немецких частей перейти в наступление. На обратном пути из-за небольшой моей контузии от вражеских разрывов снарядов, меня вынуждены были нести на спине по очереди Фомин и Визун. И все же задание было выполнено с честью. За эту боевую операцию я был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Второй эпизод, июнь 1944 года. Фашисты зверели. Снова готовили наступление на гору «Пограничная», концентрируя боевую технику и пехоту в районе горы Лысая. 15-му дивизиону 59-го ГМП была поставлена задача огнем «Катюш» уничтожить скопление фашистов на горе Лысая. 5 или 6 залпов дивизиона разгромили скопление и сорвали намерения немцев. Однако, последний залп был трагичным не только для фашистов, но и для 2-й батареи 15-го дивизиона. В спешке, во время зарядки установки БМ-13 боевыми снарядами, из-за недостатка бойцов в боевом расчете (выбыли 2 человека по ранению) командир батареи капитан Бруевич включил в состав боевого расчета санинструктора Гликмана. Гликман по незнанию, в спешке, направляя боевой снаряд с завинченным взрывателем на погон установки, по неосторожности ударил его о фрамугу. Произошел взрыв снаряда, в результате чего погибло 7 человек, повреждены три БМ-13. Но остальные боевые машины были исправны. 15-й дивизион, как и весь полк, продолжал выполнять боевые задачи.

Опять Карельский фронт. Весна, апрель, май 1944 год. Идут оборонительные бои. Мало овощей, фруктов. И тут фельдшеры полка и дивизионов Клычев, Квирквелия, а также санинструкторы: Сулейманов и Гликман мобилизуют солдат на сбор черники и хвойных молодых по-

бегов ели и сосны. Гвардейцев полка медики кормят черникой до черноты губ, десен и языка, а хвойным отваром поят «допьяна». Но, зато, ни одного заболевания цингой с отправкой в госпиталь за всю Карельскую операцию не было. Фельдшеры Клычев, Квирквелия, Чертоляс Инна за эту «операцию» получили по боевой награде.

Апрель 1945 года, Зееловские высоты, Германия, 70 км от Берлина. 62-я армия под командованием генерала Чуйкова вела ожесточенные бои с отборными частями германского Вермахта. 59-й ГМП, поддерживая огнем «Катюш» наступление 62-й армии в районе населенного пункта Ряйтвейн, разгромила скопление пехоты и боевой техники фашистов на подступах к Берлину. 18 апреля 1945 года мне, как командиру 2-й батареи 15-го дивизиона, была дана команда дать срочно залп батареи по деревне Хотен, где скопилось много фашистов и их боевой техники. Под шквальным огнем немецкой артиллерии и налетам фашисткой авиации мне удалось вывести батарею на огневой рубеж и дать залп. 64 снаряда накрыли скопление пехоты и техники противника. В деревне Хотен у водонапорной башни находились командир взвода разведки лейтенант Праздников, разведчик Фомин, радист Визун, которые определили координаты этой цели и обеспечили прямое попадание снарядов в скопление противника. Контрнаступление фашистов было сорвано. Части 62-й армии продолжали наступление в направлении Берлина.

Мне пришлось давать боевые команды вне укрытия. В этот момент самолет фашистов на бреющем полете сбросил бомбу, которая разорвалась над моим КП. Я получил сквозное ранение в легкие и одновременно накрыл своим телом начальника

штаба 15-го дивизиона гвардии капитана Титова, чем спас ему жизнь. Итак, боевое задание было выполнено. За эту боевую операцию я был награжден орденом Красного Знамени.

Находясь в боевых операциях на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в составе 59-го ГМП, я принимал участие в освобождении ряда населенных пунктов, городов. В частности:

— город Ржев Калининской области в феврале-марте 1943 года (59-й ГМП огнем реактивных минометов («Катюш») поддерживал наступление частей 30-й армии на город по «выдворению» из него немецких захватчиков. 3 марта 1943 года город был освобожден. После капитуляции немецких частей до конца марта шла «зачистка» территории от остатков фашистских войск. Командовал 30-й армией генерал-лейтенант Колпакчи В.Я. Моим полком, в котором я был офицером разведки полка, командовал гвардии майор Фриг Григорий Трофимович.

— город Невель Псковской области (4 ноября 1943 года части 11-й армии под командованием маршала бронетанковых войск Баграмяна и при содействии огневой мощи артиллерии и минометов, в том числе 59-го ГМП (огнем «Катюш») город Невель был освобожден от немецкой оккупации. Командовал 59-м ГМП (полком «Катюш») гвардии подполковник Фриг Г.Т. Я по-прежнему возглавлял полковую разведку);

— город Берлин (26 апреля — 2 мая 1945 года 59-й ГМП под командованием гвардии полковника Фрига Г.Т., поддерживал наступающие и штурмующие части города Берлина. Мне пришлось участвовать в этой заключительной операции Великой Отечественной войны только на подступах к Берлину — Зееловских высотах. 18 апреля 1945 года я был ранен.

ПОРТРЕТ НА СТЕНДЕ ВЕТЕРАНОВ

Афанасьев Александр Федорович, выпускник МХТИ, доцент

Ветерана Отечественной войны выпускника МХТИ 1952 г. (специальность лаки и краски), доцента кафедры начертательной геометрии и машиностроительного черчения Александра Федоровича Афанасьева в Менделеевке помнят многие. Портрет его занимал достойное место на стенде ветеранов Великой Отечественной войны и втором томе сборника «Менделеевцы-ветераны» 2005 г. выпуска. Знали и о его художественных способностях (А. Постников вспомнил, что в командировке в Алжире он методом папье-маше изготовил бюст Ленина, этим и прославился). Он автор 10 учебных пособий по черчению на русском и французском языках. Слышали, что после ухода на пенсию в 1987 г. А.Ф. полностью посвятил себя творчеству — резьбе по дереву, встречали и его книги-пособия об этом виде художественного мастерства.

Но как трагически сложилась военная судьба бойца Александра Афанасьева, коллеги не слышали от него, только на склоне лет почти в вековой юбилей он поведал корреспондентам СМИ о том, как смог выжить в лагерях смерти и сохранить волю к жизни.

В декабре 2019 г. на сайте Общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов» Soyuzveteranov.ru **Тырышкин С.В.**, член творческого объединения РСВ "Отчизна" опубликовал 30-страничный материал о судьбах советских военнопленных в немецких концлагерях на основе трагической и героической истории менделеевца Александра Афанасьева.

Красноармеец-пехотинец Александр Афанасьев попал в немецкий плен 27 сентября 1941 года у Днепропетровска и провёл три с половиной года, а точнее 1296 дней и ночей своей жизни в нацистских концлагерях, выжил и сохранил в своих воспоминаниях страшные детали плена.

Афанасьев Александр Фёдорович родился 8 ноября 1922 года в деревне Терёбени Бежецкого уезда Калининской области. Семья его состояла из 6 человек. Родители: отец Фёдор Афанасьевич Афанасьев, 1893 г.р., мать Мария Васильевна, урождённая Кутузова, брат Анатолий, сёстры Антонина, 1918 года и Зинаида 1920 года рождения. Отец Фёдор Афанасьевич в 1933 году был арестован и сослан в Сибирь, где и погиб. 4-х детей вырастила мама, Мария Васильевна. До войны, в 1940 г. Александр окончил 10 классов Бежецкой средней школы и был призван Бежецким РВК в 96-й отдельный дорожно-строительный батальон (попросту — стройбат), находящийся тогда в городе Стрый Львовской области Украинской ССР. В 1939 году советская граница передвинулась на запад и Советский Союз строил "Линию Молотова" — сплошную оборонительную линию вдоль новых своих границ. Этим в инженерно-строительном отношении занимался

Александр Федорович Афанасьев, май 1941 г.

96-й стройбат, в котором служил рядовой Александр Афанасьев.

Началась война, и уже через 10 суток, 1 июля 1941 года город Стрый был оккупирован нацистскими войсками. Немецкие подвижные соединения стремительно продвигались по Украине с задачей захвата промышленных районов Кривого Рога и Днепропетровска. Наша армия отступала на восток по Украине. В ходе отступления Александр Афанасьев 1 августа 1941 г. попадает в 273-ю стрелковую дивизию, собранную из разрозненных отступающих частей. Дивизия, полностью не закончив формирование и боевое сколачивание подразделений, спешно выдвигается в район Днепропетровска с задачей занять указанный рубеж. 17 августа части дивизии форсируют реку Днепр с задачей занять восточный берег.

27 сентября дивизия была окружена, 10 тысяч красноармейцев в течение 3 дней были взяты в плен итальянскими войсками — подчинёнными командиру корпуса генералу

Мессе. Последствия были катастрофическими. Среди пленных в зоне действия группы армий "Юг" оказался и красноармеец Афанасьев. От линии фронта до сборного лагеря ослабевшие от боев военнопленные, без пищи, без воды шли к месту назначения.

Центрлаг

— Через два дня мы были уже в так называемом Центральном лагере для пленных, в который была переоборудована бывшая тюрьма для заключенных города Днепропетровска. К тому времени все тюрьмы в захваченных немцами городах были использованы как лагеря для пленных. А первый лагерь для пленных, куда я попал в октябре месяце, был совсем другой. Условия пребывания в нем можно было назвать не только "скотскими", но даже хуже: тогда для лагеря, за неимением другого помещения и места, был как раз и использован большой колхозный скотный двор. В этом пустом дворе была постлана прямо на землю солома, на которой пленные и должны были спать. Но эта солома к нашему приходу была уже перетерта в мелкую труху другими пленными, которые были присланы сюда ранее, то есть в августе-сентябре месяце. И в этой трухе было так много вшей, что первую ночь мы все не спали, а расчесывали свое тело. Наутро мы все вытряхивали этих вшей рядом с бараком, на глазах у изумленных немцев-часовых. Выводы были сделаны немедленно. Вскоре нас всех отправили в Центральный лагерь в город Гайсин в Винницкой области, в лагерь для нижних чинов — "Stalag 329/Z" для санобработки и бани из-за боязни тифа и эпидемии, которые не пощадили бы и немцев.

— Пожалуй, лучше начать рассказ с провала первого побега из лагеря. От "старожил" ла-

геря я узнал, что они, выкладывая стены гаража, примыкающего к нашему барaku, сделали в одном месте кладку без цементного раствора. Вот тут и засела во мне мысль о побеге. Кирпичи можно легко разобрать со стороны нашего барака. Через проем в стене перебраться ночью в гараж и забраться в машину. Ворота гаража запирались изнутри. А далее мы протараним ворота лагеря. О дне побега вопрос не был решен. Ждали моих решений, как инициатора. Как-то о побеге узнали все пленные и готовы были бежать целым баракком. Весть о побеге дошла и до нашего водителя, раньше, чем я успел с ним поговорить. Он заявил вечером в бараке: "Свет в бараке не выключать! Я буду стучать в дверь часовому. Побег вашего не будет!" Утром из барака меня на работу не выпустили и через день отправили в Шталаг 329 — Жмеринка-Винница, где я просидел в одиночной камере месяц.

Через месяц собрали команду для отправки в Германию, в числе других "неблагонадежных" оказался и я.

На пути в Германию

— Был сформирован эшелон из товарных вагонов, битком набитых русскими пленными. Немские охранники знали, сколь-

ко пленных можно набить в один вагон. Они отсчитывали нужное количество человек и загоняли их в вагон. Задние напирали на передних. Дверь вагона заперлась снаружи. Поезд трогался, все стояли, прижавшись вплотную друг к другу. А сколько дней предстояло ехать, было неизвестно. Все начинали искать способ, как бы присесть на пол. Это можно было сделать, если садиться, расставив в стороны колени согнутых ног. А между ног должен вплотную садиться таким же образом следующий человек. Вскоре сели все. Я тогда был свидетелем такой сцены, когда один совсем молодой парнишка оказался без места, и его стали все толкать, потому что он наступал другим на ноги, а то и падал от толчков прямо на головы. Его отшвыривали в другую сторону, и он падал на соседей. Его забили насмерть, умышленно, чтобы освободилось его место. На остановке охранники открыли дверь и приняли мертвое тело.

— Привезли нас, наконец, в один из крупнейших лагерей для советских военнопленных в Третьем рейхе - центральный лагерь (Stalag-326 VI-K) Зенне в местности Форелькруг-Зенне. Его чаще называли "лагерь русских".

Лагерь имел значение центрального распределительного лагеря, в который свозили военнопленных с восточных районов.

Афанасьев А. Ф. в германском архиве

Здесь происходила разбивка пленных по командам и отправка из лагеря на предприятия Рурского бассейна.

— Пленных выгрузили на железнодорожной станции Хёвельхоф (примерно в 7 км от лагеря), откуда пешком отправились к лагерю. Пешие колонны были длиной примерно 400 м, через каждые 50 м шли охранники. По дороге пленные ели листья с деревьев... за это охрана их била. Сзади колонн ехала телега, которая подбирала тех, кто не мог идти дальше.

В пустынном Бухенвальде

"Вот кончится война, что я буду рассказывать своим детям и внукам? Как сидел в лагере и ждал конца войны, или о том, как мы боролись всеми доступными средствами для приближения дня победы?" Так мечтал тогда Александр Фёдорович, житель Бухенвальда.

— Бухенвальд уже другой. И я другой. И слава Богу, что мы другие, что кануло в вечность это проклятое прошлое. Бухенвальд теперь считается мемориальным комплексом. Это не то грозное сооружение, при виде которого берет "оторопь": и могучее проволочное ограждение с вышками для часовых, и высоко повешенная надпись, все объясняющая: "Каждому своё" (на немецком языке)! А сейчас мы видим что-то вроде небольшой деревеньки с низкими серенькими деревянными домиками. Догадываемся, что это бараки, оставшиеся от многих других барачных, которые были когда-то заполнены людьми, множеством людей, людей не простых, а узников, обреченных: кого — на голодную смерть, кого — на сожжение в крематории и вылет пеплом и дымом через громадную, внушительную трубу! А каково сегодняшним немцам, наследникам этого "сокровища"? Сохранить этот лагерь как стра-

шилище, как память о том, что было? Хорошо, что сохранили эту тень прошлого. Мы подошли к тому месту, где можем положить цветы. Это прямоугольная металлическая плита, на ней высечены все 50 национальностей узников концлагеря. Эта плита постоянно подогревается ровно до 37°C — до температуры человека. Положили цветы, задержались подольше. Молчим. Думаем. Я оглядываю ту пустоту вокруг себя, особенно ту сторону, которая горкой поднимается вверх, в сторону Букового леса, чьим названием и назван этот лагерь. И вдруг вижу: как раз с этой горки, сверху вниз, со стороны Букового леса кто-то движется в нашу сторону. "А-а, это козочка. Она всегда приходит сюда из лесу, когда появляются здесь посетители. Она летом питается травой в лесу, а зимой приходит сюда и ест цветы, которые приносят посетители лагеря", — говорит наш гид.

"Какая козочка, — думаю я. — У нее нет ни рогов, ни вымени. Животное — это да, но какое-то непонятное". А она уже близко и идет прямо к нам. Мордочка у нее похожа на овечью, а туловище плотное и толстое, ножки с копытцами, тонкие, как у газели. Она спокойно подходит, встала с правой стороны от меня на расстоянии вытянутой руки. Смотрит на нас, мы — на нее. Я вижу, что она так смела и нас не боится, поэтому решил осторожно коснуться рукой ее бока. Она тут же сделала шаг движение вбок, чтобы я до нее не достал. У меня мелькнула мысль: "Правильно сделала! Значит, это — дух! А дух трогать нельзя!" Так мы стояли некоторое время, глядя друг на друга. Потом эта "козочка" повернулась и так же спокойно и медленно пошла назад в свой Бухенвальдский лес. До сих пор я часто думаю об этом нашем визите в Бухенвальд и о визите к нам этого мирного, безобидного и доверчивого существа. Мы теперь уже не можем сказать, что

бывший "знаменитый" концлагерь Бухенвальд сейчас пустой. В нем продолжается некая "растянутая" во времени жизнь. Вот оно и чудо, и реальное событие!

И теперь, перечитав интервью, я не верю, что узники Бухенвальда, умерев — умерли.

8 ноября 2022 года в рубрике «Живой голос Победы» Александра Федоровича поздравили со 100-летним юбилеем. Здесь он был представлен в еще одной своей ипостаси (возможно, самой важной).

«Александр Афанасьев в Институте Менделеева, еще будучи студентом, организовал изостудию и продолжил совершенствоваться как самобытный народный художник. В этой студии на факультативных началах преподавал профессор Петербургской академии художеств Г.К. Кравченко, ученик художника И.Ю. Репина. В командировке в Алжир в 1971 году Афанасьев впервые представил свою экспозицию деревянных декоративных изделий и панно. В 2018 году в Таганском районе прошла большая выставка его работ: по словам ветерана, организовать ее получилось при поддержке мэра.»

Резьба по дереву.
Работа А. Афанасьева

«А Я — ВЕЗУЧАЯ!»

В. Пескова, выпуск ТНВ 1964 г.

В феврале 2025 г. профком университета организовал поездку в Белоруссию. В Брестскую крепость мы попали поздним вечером: гигантские тени обелисков, силуэты огромных памятников, приглушенные звуки музыки. Священная память...

Трагедия началась в 3-30 по Москве 22 июня 1941-го и не забыта сегодня. С Брестом тех дней тесно связана история выпускницы кафедры ТНВ 1964 г. Валентины Песковой (фото из студенческого дела). Очерк о ее судьбе в Комсомолке перепечатала вузовская газета, почти детективная история с неподдельным интересом обсуждалась и на Миусах, и в Воскресенске, где по госраспределению Валентина работала мнс-ом в лаборатории НИУИФа им. Я.В. Самойлова на Воскресенском химкомбинате им. В.В. Куйбышева. Руководитель лаборатории Надежда Никифоровна Рудник тепло отнеслась ко всем выпускникам кафедры ТНВ, но с грустью говорила: «Уйдут же, уйдут — Менделеевка, Москва...» Так и случилось, первой покинула Базовую лабораторию НИУИФа В. Пескова, вихрь информации о нашедшихся через четверть века родственниках, с которыми ее разлучила война, закружил молодую научную сотрудницу. К сожалению, дальнейшей информацией о нашей выпускнице мы не располагаем. Хотелось бы, чтобы в очередной раз теперь уже электронные СМИ навели на ее след.

А. Жуков,
выпускник ТНВ 1964 г.

Хочу рассказать свою историю и поблагодарить людей, которые приняли горячее участие в моей судьбе.

Мой отец Петр Васильевич Песков был призван в армию в конце 1938 года. Он служил на заставе героя Алексея Лопатина. В 1940 году женился. Я родилась в апреле 1941 года. Папа писал своим родным в Иваново о том, что после службы приедет уже не один, а всей семьей. В 1941-м году моего папу и его товарищей наградили. Они задержали на границе вражеских лазутчиков. Отца со дня на день ждали в Иваново — ему предоставили внеочередной отпуск. Но... началась война, и мой отец погиб в Бресте.

В первый день войны моя мама, Марина Пескова, вышла из Бреста пешком со мной и еще с одной девочкой, которую звали Лидой. Мне было тогда всего 2,5 месяца. Дорога привела маму в деревню Ратное Червенского района Минской области. Крестьянин Константин Дмитриевич Комель, хотя у него было четверо детей, приютил нас. Там мы жили до сорок четвертого года. А когда советские войска освободили село, она решила идти вместе с нашей армией в Брест. Так как я была совсем маленькой, а дедушка Комель ушел на фронт, мама отдала меня в детский дом с тем, чтобы со временем вернуться за мной. Лиду мама взяла с собой потому, что она была постарше. Потом люди говорили, что мама погибла...

В детском доме я воспитывалась до 1954 года. Я не чувствовала себя сиротой, о ребятах там очень заботились.

Окончив семилетнюю школу, я поступила в Минскую профтехшколу № 1 и получила там специальность швеи. Затем — коллектив — Барановичской швейной фабрики. Работая на фабрике,

я окончила вечернюю школу рабочей молодежи и поступила в Московский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева.

Все годы я мечтала найти хоть кого-нибудь из родных матери или отца.

Как-то знакомая девушка дала мне книгу В. Беляева «Граница в огне». На одной странице я прочла такие строки:

«Награжденные за свой подвиг медалями «За боевые заслуги» пограничники Конкин и Песков уехали во внеочередной отпуск. Слава об их подвиге еще тогда, за несколько месяцев до июня 1941 года, укрепила боевой авторитет тринадцатой заставы». На другой странице прочла, что в Иваново сейчас живет брат ефрейтора Пескова.

Я тут же написала в Ивановское городское отделение милиции. Через короткое время получила ответ от... родных. Следом пришла телеграмма: «Немедленно выезжай, ждем, Песковы». Если бы вы только знали, как я волновалась! Подъезжая к Иванову, я выглянула в окно: сколько же у меня родных!! Не успеваю даже запоминать имена, все похожи друг на друга, а я на них. Конечно, были и слезы. В Иваново привезли мою родную бабушку, от счастья она так плакала, что у нее стало плохо с сердцем, — ведь до этой минуты она никогда в жизни меня не видела.

Я очень и очень счастлива и хочу отблагодарить за доброту и теплоту души Константина Дмитриевича Комеля и всю его семью, которые помогали мне в самые тяжелые минуты моей жизни. Сейчас мой дедушка, я не могу называть его иначе, уже на пенсии, живет в той же деревне Ратное, где и жил во время войны.

Большое спасибо работникам Ивановского городского отде-

ления милиции за то, что они так быстро помогли найти родных.

Что сказать о себе? Я комсомолка, младший научный сотрудник одного из научно-исследовательских институтов Подмоскovie. Этим я обязана Московскому химико-технологическому институту им. Д.И. Менделеева. Какая я везучая, что мне в жизни встретились такие хорошие люди!

Статью о судьбе Вали Песковой, напечатанную в «Комсомольской правде», нельзя обойти молчанием, тем более, что я знаю Валу 8 лет. Пять лет, проведенных в одной группе в стенах Менделеевки.

Эта девушка выделялась среди других трудолюбием, честностью, стремлением все делать своими руками. Валя была очень чутким товарищем.

В трудную минуту с ней можно было посоветоваться и найти товарищескую поддержку. Наша дружба стала еще крепче после года практики в Лисичанске.

В рассказах о своей доинститутской жизни Валя очень тепло отзывалась о старших товарищах детского дома, где прошло ее детство и юность. А похвалам в адрес своего любимого деда не было конца. После каникул она всем однокурсникам рассказывала, как хорошо отдохнула и как заботливо относился к ней дедушка.

Мысль найти своих родных никогда не покидала ее. Бывали минуты отчаяния, когда это казалось невероятным после 20 лет разлуки.

Валя, я очень рад, что сбылась твоя мечта.

В. Новиков,
аспирант кафедры ТНВ
«Менделеевец» №5/1967

Статью с тем же заголовком «А я – везучая» С. Большаковой находим на портале «Военная литература» в сборнике «Дети военной поры».

ДЕТИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

С Валею Песковой, в ту пору младшим научным сотрудником НИИ города Воскресенска Московской области, нас познакомило письмо. Валя рассказала: ее отец Петр Васильевич погиб, защищая Брестскую крепость. Мать Марина (отчества Валя не знала) погибла, по слухам, тоже на белорусской земле, сражаясь в рядах партизан. Многие годы стремилась Валя отыскать родных по линии отца или матери, но безуспешно. И вдруг — удача! Как-то подруги показали ей книгу В. Беляева «Граница в огне». В ней рассказывалось о ефрейторе Петре Васильевиче Пескове и было упомянуто: брат Петра живет в Иваново.

Ивановская милиция сообщила адрес Песковых. Валя послала им письмо, фотографию, в ответ пришла телеграмма: «Немедленно приезжай. Ждем. Песковы». «Вот так, — писала Валя в «Комсомольскую правду», — я нашла своих родных и счастлива. Я очень везучая!»

Письмо Песковой было опубликовано.

Неожиданно раздался телефонный звонок из Перми: «Товарищи из редакции! С нами работает Мария Пескова. Она прочла вашу газету и сама не своя. Утверждает: «Это моя дочь». Но в письме есть неточность. Песков был не Петр, а Яков. И сама Пескова не Марина, а Мария. Разберитесь побыстрее».

Звонок задал нам загадку. Может быть, на знаменитой Лопатинской заставе, подумали мы, был и другой боец — Яков Песков? Работники Музея пограничных войск подняли документы, обратились к архивам сотрудники Министерства обороны. Мы сделали и другие запросы. А тут как раз подоспело письмо из Перми от самой Марии Владимировны Песковой:

«Дорогая редакция! Я прочла письмо Вали и поражена сходством описанных ею данных с

тем, что произошло со мной и моими детьми. Я родилась в 1918 году в Пермской области. В 1935 году вышла замуж за Пескова Якова Васильевича. В 1936 году в декабре родилась дочь Лидия. В 1937 году Яков Васильевич ушел в армию, служил в Днепропетровске. Когда муж демобилизовался, мы уехали вместе в Брестскую область, он поступил в железнодорожную милицию. В апреле 1941 года у меня родилась вторая дочь — Валентина. Когда началась война, мы выехали из Бреста в Минск, а Яков Васильевич остался с частью на границе. Но до Минска мы так и не доехали. Дорогу разбомбили, и нам пришлось идти пешком. Кое-как мы добрались до села Ратное. Константин Комель (я хочу сказать, что его имя и фамилию я вспомнила, только прочитав их в газете), увидев, в каком я оказался положении, сжалился и пустил нас к себе...»

Второе письмо было с Урала от Лидии Биаловой, урожденной Песковой. Она сообщала:

«Я прочла письмо Вали Песковой и не могла поверить своим глазам. Снова и снова я читала строки: «Моя мама Марина Пескова вышла из Бреста пешком со мной и еще с одной девочкой, которую звали Лидой». Но ведь моя судьба очень похожа на судьбу той девочки, которую вспоминает Валя. Я не сомневаюсь, что Валя моя сестра».

Итак, Петр Васильевич Песков, бывший электрик Большой Ивановской мануфактуры, встретил войну на заставе Алексея Лопатина. Яков Васильевич Песков, уроженец Пермской области, в самый канун войны служил под Брестом в железнодорожной милиции. Судя по всему, Песковы одногодки. Но чья же дочь Валентина Пескова?

Что скажет дед Комель, у хаты которого остановилась женщина, и воспитатели Червенского детского дома? Правда, с той

поры времени прошло немало. Источились даже камни, одни реки обмелели, другие изменили свой путь. Женщина, которой было когда-то всего двадцать два, сейчас выглядит совсем по-иному. Удастся ли в этой, другой, отыскать сходство с той молодой матерью?

— На проводе — Москва. Отвечьте!

— Москва, вас вызывают. Говорите!

Слышны Минск, Барановичи, Червень, Подольск, Иваново, Пермь, Воскресенск, Брест. Отовсюду стекаются вести. Дед Комель: «Еду в Москву. Сам посмотрю на женщину с Урала».

Учителя из Червеня:

— К вам вылетает наша Герасимович. Барановичи:

— Едет представитель швейной фабрики. Иваново:

— Трое из семьи Песковых готовы в дорогу. Собирается большой семейный совет...

Радость тоже опасна. Валя сжилась с мыслью: «Мать умерла. Ее нет в живых». И вдруг незнакомая женщина утверждает: «Я — мама Вали». Как встретит Валя это известие?

Мы просили: приезжай, Валюша, в редакцию не одна. И вот она на пороге с парторгом своего института Евгением Петровичем. (Вероятно, Сурков Евгений Ильич, руководитель диплома В. Песковой на кафедре ТНВ)

Охватывает такое чувство, словно мы втроем вступаем на тонкий лед: неосторожный шаг, поспешный, неуклюжий — и тут же отзовется бедой.

— Целая стопка писем. А вот еще одно письмо, это с Урала. Может быть, твоя однофамилица? Но и она шла из Бреста. И она несла на руках двух детей. И она остановилась в Ратном...

— У меня нет матери, — отрешенно говорит Валя. — Я долго ее искала. Десятки матерей хотели меня удочерить, взять в свой дом. Одна женщина особенно настаивала: «Я, я — твоя мать, почему не признаешь?» Но

сердце ее не принимало — чужая. Теперь у меня не осталось надежды.

И вдруг рука судорожно защитила глаза. Валя умолкла, словно прислушиваясь к чему-то в самой себе, а потом неожиданно спросила:

— А мизинец у той чуть-чуть кривой? А старшая девочка у той — Лида? Она беленькая?

До дня, который должен был с беспристрастностью судьи распутать все хитросплетения Валиной судьбы, оставалась ночь. В одиннадцать вечера мы посмотрели на часы.

— Ивановские уже у себя на вокзале, — тихо сказала Валя. — Если я и окажусь дочерью Якова, все равно не смогу жить без них.

Мы снова зажгли свет. На часах было два.

— Деду Комелю трудно ехать в Москву — старый, — снова произнесла Валя.

Первой пришла Аня Сушинская, комсомольский секретарь Барановичской швейной фабрики (там Валя работала после профтехучилища). Она поставила у двери полосатый чемоданчик, крепко, по-мужски пожалала нам руки, сказала:

— Звонил весь актив города. Все желали мне удачной дороги, а главное, тревожились: нашлась бы мать!

Мария Владимировна Пескова и ее дочь Лида приехали в полдень. Лида сняла платок, и мы увидели — русая. Хотелось взглянуть на мизинец женщины, но ее руки, все время мешая друг другу, то находили, то теряли платок. Она опустила голову, и мы отметили: волосы такие, как у Вали. Посмотрела в окно. Кажется, и у Вали тот же овал лица и так же чуть-чуть проступают скулы. Глаза матери вдруг стали сухими. Оказывается, и они совсем зеленые. Она или не она?

Вошли ивановцы. Брат пограничника Петра — Михаил Васильевич, его жена Анна Дмитриевна, сестра Анна Васильевна. Дед

Комель, учительница Герасимович, Валя Москаленко, редактор червенской районной газеты Анатолий Фурик приехали только к пяти вечера. Дед сбросил на стул полушубок, снял у двери с валенок галоши, откашлялся для порядка и начал свой рассказ.

Константин Дмитриевич Комель:

— Остановилась у моей хаты женщина с двумя детьми. Кругом война. Своих детей, правда, было четверо. Но я подумал, подумал и сказал: будем погибать, так вместе! И остались они в моей хате за своих.

Осенью 1941 года, когда кончился хлеб, женщина пошла в соседний хутор на мельницу, но там была немецкая засада. Гитлеровцы подумали, что женщина пришла от партизан, схватили, посадили в машину. Проезжали они мимо леса, и партизаны стали стрелять. Когда перестрелка немного стихла, она решила было соскочить с машины, чтобы убежать в лес к своим. Только спустила ноги, как те гады дали залп. Ранили ее. Она потеряла сознание.

Три месяца лежала потом в госпитале.

Вот тут-то детей отдали в детский дом. Вышла женщина после болезни из госпиталя на костылях. И решила взять с собой в дорогу только дочку постарше, ту, что уже сама ходила, а за младшей вернуться.

(Нет страниц 291–292)

Свидетельство подруги Софьи Гарбуз:

— Валя Пескова, в детском доме мы звали ее «цыганочка», моя хорошая подруга. Мы вместе росли, вместе учились, рядом стояли в строю, когда принимали в пионеры. Была Валюша слабенькой — ведь пришлось пережить страшный голод. Я помню, она с трудом ходила, и мы старались взять ее на руки.

Да и ботинки на наших ногах были 40–41-го размера. Но что поделаешь?! Вместе с Валею меня отправили в Кисловодск в

клинический санаторий. До сих пор вспоминаю, с каким радостным удивлением мы знакомились с горами, цветами. После пережитого кошмара Кисловодск был сказочным миром.

Спасибо за все нашим дорогим учителям и воспитателям! Свидетельство еще одной подруги — Татьяны Курневич-Журок:

— С Валецкой Песковой я росла в одной группе. Когда она занималась уже в профтехучилище, я поступила в финансовый техникум. Я, как и Валя, благодарна нашим воспитателям и учителям. Это они сделали нас людьми, полезными обществу.

Получив специальность, девочки пришли на швейную фабрику и ахнули, увидев солнечные цехи, в которых им предстояло работать. Главный инженер Нина Семеновна Носова тут же созвала бывших детдомовцев в своем кабинете и вроде бы строго сказала: «Не теряйте попусту времени. Идите в вечернюю школу». Они ее послушались. А там, в школе, учительница по химии, узнав, что Валя мечтает о химическом институте, стала давать ей дополнительные уроки. Уже просто так, без всякого расписания...

Приехала Валя в Москву, стала студенткой института имени Менделеева. Трудно было жить на одну стипендию. Но пошли письма. От подруги по профтехучилищу Риты Ширинской: «Держись, бедный студент! Вот тебе немножко денег. Прими, они от чистого сердца». Дед Комель посылал яблоки, звал на лето к себе.

Когда дед Комель открыл дверь редакции, Мария Владимировна Пескова бросилась к нему: «Дмитрич, родной!» Дед протер глаза, взглянул в лицо женщины и сказал убежденно: «Да, это она, мать. Зовите дочку».

Учительница Герасимович подтвердила: да, это Пескова — мать нашей Вали, сомнений нет!

Валя родилась в час, когда решалась судьба Родины, ре-

шалось, в каком мире жить этой девочке. Потому и мысль наша общая, главная, была об отцах — тех, кто кровью, жизнью оплатил ее будущее.

Рядом с Анной Васильевной сидел Иван Павлович Котов — под его начало попал на заставе Петр Песков (родные и командир впервые увидели друг друга). Он рассказал:

— За полночь, в половине четвертого, мы с Петром позавтракали. И только я разобрал свою постель, а Петр еще и не ложился, как раздался взрыв. Прозвучала команда: «Застава, в ружье!» Все заняли места, предусмотренные для обороны. После сильного артиллерийского обстрела захватчики нагло, засучив рукава, пошли на нас. По приказу лейтенанта Лопатина первым открыл огонь по врагу Петр. Атака была отбита. Но вскоре немцы нас окружили. Мы дали клятву биться до последнего патрона. Держались двенадцать дней. Был убит политрук заставы. После нескольких артиллерийских обстрелов — ранен Петр. Жена начальника заставы Анфиса Лопатина перевязала ему голову. Он был тяжело ранен и все-таки находил в себе силы, несколько раз подползал ко мне, говорил: «Я еще кое-что сумею, давай...»

— Теперь на том месте, где шел этот бой, — говорил писатель Владимир Беляев, присутствовавший на встрече родных, — поднялась вишневая аллея. Принят неписанный закон: никто не имеет права сорвать с дерева ни одной вишенки. Ягоды созревают, наливаются соком и падают на землю, как капли крови, которые когда-то оросили эту прибужскую землю.

А Мария Владимировна Пескова вспоминает свое:

— В ночь на 22 июня мой Яков дежурил на станции. Прибежал с рассветом — уже бомбили. Схватил детей, я — следом. Побросали мы и дом, и вещи. Думали: только бы уцелели дети! Яков

усадил нас в теплушку. Поцеловал Лиду, Валецкую. Матери на Урал потом писал: «Иду на важное задание». И все — как в воду канул.

... Петру и Якову, двум русским солдатам, выпала доля первыми встретить врага. Они погибли в бою совсем молодыми.

Мария Владимировна Пескова досказывает свою историю:

— При фашистах запрещали переходить из одной деревни в другую. Но дошел до меня слух, что детского дома, в котором жила Валя, нет на месте, его куда-то вывезли. Тогда я решила вместе с Лидой пробираться к Бресту. Поступила в саперную часть поварахой, кормила солдат. Все время посылала запросы о дочери. Но отвечали: «Не числится ни в живых, ни в мертвых». Я искала Валентину Яковлевну, а ее записали почему-то Ивановной. Когда кончилась война, я уехала на Урал.

— Теперь у меня две семьи, — говорит Валя. — Одна вроде бы по отцовской линии, другая — по материнской. И за то, что я выросла человеком, я всегда буду благодарна деду Константину Дмитриевичу Комелю, Вале Москаленко. И всем добрым людям, они спасли меня от смерти. Я, наверное, действительно очень везучая. Мне всегда встречались на дороге только хорошие люди: и в школе, и в техникуме, и на работе, и в институте. Все помогали, все поддерживали, никто никогда не обижал.

... Вечером в гостинице дед Комель вынул из сумки большой кусок домашнего сала и положил на стол. Анна Васильевна поставила рядом банку с помидорами собственного засола. Анна Дмитриевна высыпала на салфетку печенье, которое любит Валя. И отошли куда-то тревоги последних дней. Валя сидела рядом с матерью и сестрой. Тут же за столом был ее старый дед, и родные из Иванова, и Валя Москаленко, та самая золотая душа, что в голод несла ей свой хлеб.

СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

И.В. Тимашев

15 февраля в возрасте 94-х лет ушла из жизни Тимашева Нина Александровна. Старший преподаватель кафедры неорганики на пенсии. Разбирая документы матери, я наткнулся на похвальный лист Кесовогорской школы с ликами Ленина и Сталина:

«Ученице 5-го класса Блиновой Нине за отличные успехи и примерное поведение. Директор школы. 1 июня 1943 года»...

Был замечательный фильм «Зеркало для героя». Персонаж оказывается во времена молодости родителей и лично переживает события, казавшиеся продуктом старческого нытья. Давайте вместе посмотрим в это зеркало на примере семейства Тимашевых, которое в полном составе связано с Менделеевкой...

В моей фамилии почти никто не воевал. Война пришлась на пересменок поколений, да к тому же обе ветви представляли в основном женщины. Отец мамин, дедушка Александр Блинов ещё в окопах Первой мировой изучал по учебнику арифметику. А её тёзка по отцовской линии Нина Тимашова на фронте была «слухачом». Аналог современного комплекса «Сова» — системы акустической разведки.

До Кесовой Горы фашисты не дошли, но в 41-м летали над полями калининской, ныне тверской области, как самолёты в Шереметьеве. Вот один из маминых рассказов по ходу дела после рассуждений о том, какие цветы будем сажать на

даче. Вышла десятилетняя девочка в поле собирать остатки зёрен после уборки, а над ней начинает кружить немецкий самолёт типа кукурузника. Трассирующими пулями гоняет её по открытой местности. Хорошо видно смеющееся лицо фашистского летчика, «гуманного» немца с рыжими усами, который, поразвлекавшись, улетает восвояси. В зимнее время за мамой был закреплён уход за кормилицей коровой. Я, будучи проездом в Кесовой Горе, проделывал этот путь в горку по ледяной дорожке от колодца до избы с двумя полными вёдрами. И вспоминал мамину «сказку»: «Утро, темно, холодно, страшно, а Бурёнка только хлюпнет языком, и нет воды. По новой».

После окончания школы мама поехала покорять Москву, в Менделеевку. Хорошая учительница сделала химию любимым предметом, мама навсегда влюбилась в периодическую систему. Оно и к счастью, потому что через год она встретила в Москве паренька в шинели из Воронежской области...

Фамилия Тимашев ошибочная. У отца в метрике перепутали. И дед Василий, и другие родственники — Тимашовы. Именно на эту фамилию пришла телеграмма с благодарностью от Сталина. В голодные годы войны работники Латненского шмотного завода, где Василий Данилович Тимашов работал секретарём парткома, собрали деньги на танк и попросили тов. Сталина назвать его «Латненский огнеупорщик». Отцу было 13-14 лет. Он активно занимался спортом, в частности мог на велосипеде по рельсе проехать чуть ли не до Семилук. Оставим в стороне голод и лишения, которые пережили все дети войны. Интересно проследить характер будущего менделеевца, отнесенного к числу знаменитых.

Владимир Тимашев фанатично учился, мечтал о золотой медали. Но по разнарядке она была одна на район. Кто же знал, что в разрушенном селце Латная одновременно будут оканчивать школу двое будущих светил отечественной науки. Медаль досталась, видимо, Козаченко Владимиру Павловичу, создателю научной школы онкогинекологии. «Видимо», потому что я помню только фамилию и гинекологию. Никого другого воронежских кровей интернет не предлагает.

Именно тогда папа и создал

Перед отъездом в Ленинград

свою зверскую теорию побед и поражений, которой кормил меня, чередуя с манной кашей. Дескать, поражениям надо радоваться больше, чем победам. Потому что за их накоплением следует безоговорочный триумф. Отец поступил в ленинградский пищевой институт. Пошел по стопам предков, работавших на сахарных производствах воронежской губернии. После первого курса сахарное отделение расформировали и всех парней перевели на пивное. А отец встретил знакомо-

го с абитуры, который за год обучения по пивному профилю превратился в толстенного увальня. Папа эмоционально бежал в Москву. В вуз по второй семейной специальности — кирпичников — прадеда Данилу Ивановича, знатного печника на государственном уровне посылали в Сибирь класть заводские трубы. Папу перевели в Менделеевку без досдачи экзаменов, но почему-то на цемент. Так кафедра вяжущих получила будущего заведующего, члена-корреспондента Академии наук Владимира Васильевича Тимашева.

Какое-то время он ночевал на вокзале в той самой шинели. Затем его заселили в общежитие на Соколе, где он встретил друзей, можно сказать «домашнее окружение» на всю жизнь. Кроме мамы из хорошо известных в этом кругу был подтянувшийся из Тбилиси Павел Саркисов. Надо сказать, что то поколение не видело в своих детских подвигах ничего сверхординарного. Поэтому их рассказы касались в основном забавных моментов. Тимашев гордился тем, что босиком занял второе место по бегу на первенство воронежской области. А футбольный фанатик Саркисов, уже будучи ректором, превращался в ребенка, вспоминая о том, как ему вручили первые послевоенные бутсы.

Вообще, памятуя о том самом характере отца, забавно было наблюдать некое раздвоение личности. С одной стороны хмурый авторитетный член-корр, с другой — простой мужик с непередаваемыми сельскими замашками и логикой. Тот юнец, который в годы войны снабжал семью рыбой, выловленной в реке Гнилуше. В 1980-м в Париже состоялся международный конгресс по химии цемента. За год до этого француз, руководитель профильной ячейки выступающих прислал всем её членам приглашение к себе на виллу — познакомиться, обсудить темы

докладов и т.д. Папа то ли отказался, то ли вообще не ответил. Официальной мотивацией был языковой барьер. Мол, он знал по-нашему только «хендехох» и «Гитлер-капут» со школы. Но смешно даже предположить, что на таком уровне не нашли бы переводчика. А в кухонных беседах удалось сложить из отдельных реплик умильную версию. «Я туда к нему поеду, а потом он припрется сюда. Где я ему найду виллу и лягушек?» Но если считать поражением последовавшее раздражение француза, то папина речь в Париже — ожидаемый триумф. Многие выступающие в срочном порядке снабдили свои доклады слайдами с диаграммами и рисунками «by V.V. Timashev».

На узких застольях в кругу менделеевцев тема войны возникала постоянно. Папа предлагал гостям записать тосты-спичи на магнитофон. И если непосредственные участники сражений Горшков и Кудряшов скромничали, то «молодое» поколение 30-тников не жалело эпитетов. Косвенным образом оказался и я причастным к событиям суровых лет, ибо назвали меня Игорем в честь «Героя Прохоровки», профессора кафедры физхимии Игоря Владимировича Кудряшова.

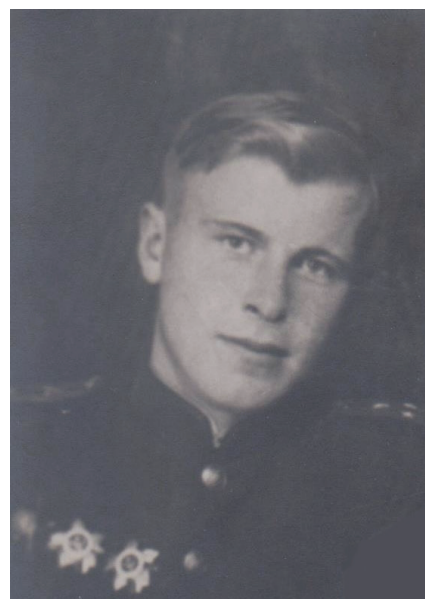
Следуя папиному примеру, я нашел себе жену в Менделеевке. Тогда ещё студентку, позже дослужившуюся до доцента кафедры экологии. За 30 с лишним лет совместной жизни с Тимашевой Натальей Александровной её семья стала моей. Так что с гордостью могу закончить эту заметку воспоминанием о нашем общем дедушке, старшем лейтенанте артиллерии Павле Алексеевиче Смирнове, участнике Сталинградской битвы, форсирования Сиваша, штурма Сапун-горы, взятия Кёнигсберга. Кавалере ордена Красной Звезды и трёх орденов Отечественной войны 1 степени.

Почти по Чехову. Люба, Нина, Людмила. А кругом война

Счастливые студенты

Павел Смирнов, отец двух менделеев

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**